

NONAKOBE

ЭНУАРТ

KUGET

2

МАСТЕР

Кибер

Эдуард Поляков

Кибер 2. Мастер

«Автор»

2019

Поляков Э. П.

Кибер 2. Мастер / Э. П. Поляков — «Автор», 2019 — (Кибер)

Вечно дождливый полис, столица робототехники, доминион на Неве – у Невского Синдиката много названий. Вчерашний механик возвысившийся до касты Ремесленника, а ныне агент под прикрытием Дим Сет ныряет в водоворот чужого и внешне идеального города. Но на проверку город роботостроителей оказывается не тем Раем, каким его рисовал Дим в своих фантазиях. В книге присутствует нецензурная брань!

© Поляков Э. П., 2019

© Автор, 2019

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	17
Глава 4	22
Глава 5	27
Глава 6	32
Глава 7	37
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Эдуард Поляков

Кибер 2. Мастер

Глава 1

Состав медленно останавливался. Дим, словно мальчишка прилип носом к стеклу, разглядывая новый для себя город. Приятный женский голос из динамиков сообщил:

– Полис Невский Синдикат рад приветствовать горожан и гостей доминиона. Последним необходимо пройти верификационный контроль и установить биометрические чипы на одной из визовых станций вокзала.

Установка чипа оказалась донельзя рутинным процессом. Дим приложил руку к панели и уставшего вида мужчина, которого он опознал как Гражданина четырнадцатого уровня Анта Пеха, инсталлировал в его интерфейс программу-трекер, а в запястье чип, который можно было использовать как электронный кошелек. Новая для Дима и, как ему кажется, такая удобная технология! Хотя чему удивляться, ведь вокруг не задыхающаяся от песчаных бурь и недостатка воды теократия Нового Ковчега, тут обитель прогресса – Невский Синдикат!

В его родном Новом Ковчеге предпочитали скрывать убогие здания за голографическими скинами. Здесь же, наоборот, никто не старался спрятать дикий камень за голограммой или пластиком, нарочито выставляя серость бетонных стен на обозрение гостей доминиона.

Хотя надо признать, что изнутри вокзал был облицован не невзрачной плиткой или песчаником, а благородным белым камнем, незнакомым Диму. По крайней мере, пока. Но стоит ему добраться до местной библиотеки...

Голопроекции в Невском Синдикате носили исключительно информационное предназначение: табло с расписанием отбытия поездов, таблички платформ, рекламные щиты. И одно из рекламных объявлений привлекло внимание Дима.

В рекламной 3D проекции стояли мужчина и женщина в белом с нарочито выставленными напоказ имплантатами. Над ними висел знакомый каждому жителю Конфедерации логотип и рекламный слоган, который знали даже дети, не умеющие читать: «Брук Септима – новое слово в кибернетике».

Можно было и не читать текст, написанный объемными рублеными буквами, который выдавался из проекции на добрых пару десятков сантиметров. Логотип одного из ведущих производителей киберимплантатов – куб, вращающийся на одном из углов – известен далеко за стенами Невского Синдиката. Другое дело, что установить передовые модели бионических улучшений можно было только здесь, потому что больше банкротства Технократы опасаются только промышленного шпионажа. Почему нельзя устанавливать имплантаты в других доминионах, но установив их можно не только покидать пределы Невского синдиката, но и выезжать за пределы конфедерации, Дим не понимал. Но раз так решили Технократы, значит, на это были причины.

Выйдя из здания вокзала, парень вздрогнул от негостеприимного ноябрьского ветра. Холод, точно рука вора-карманника, нырнул под добротную, но все же легкую ветровку и пробирал до мурашек точно вердикт троицы Судья-Исповедник-Инквизитор.

В рукав куртки Дима вцепился мальчишка, обращая на себя внимание. Лет двенадцати, с ежиком растрепанных волос, давно не видевших ни расчески, ни ножниц и лицом, измазанным в грязи.

– Господин! Щедрый господин! – увидев, что Дим с интересом смотрит на него, мальчик затараторил, точно читал по написанному. – Помогите сироте не умереть с голоду. Не прошу многого, всего пару энергорублей на пищевой рацион!

Дим присел на корточки, чтобы сравняться с профессиональным нищим и заговорил, глядя ему в глаза. Как много таких повидал он в прошлом...

– Плохо, очень плохо, – гость доминиона выдержал эффектную паузу, а затем продолжил. – Для сироты у тебя слишком здоровый цвет лица, обычно попрошайки его скрывают побелкой. Под ногтями чисто, а на коже ни единого следа начинающейся лимфомы. Ни одной лиловой венки под кожей.

Дим говорил, видя как мальчик меняется в лице. Напускная жалость к себе уступала место злости, когда тот понял, что его раскрыли, и «щедрый господин», только что вышедший из вокзала, не собирается давать мальчишке денег. Под конец Диминого обличения злость с яростью ушли, сменившись заинтересованностью, потому как приезжий из чужого доминиона явно знал, о чем говорит.

Дим, в свою очередь, продолжал видеть, как на лице мальчика проступает интерес.

– Кроме того, ты переусердствовал с грязью на лице, но это все мелочи. Знаешь, в чем твой прокол?

– В чем? – нищий перестал ломать комедию.

– Запах! Ты не воняешь, как должен вонять бездомный. Ты не чешешься от вшей, да и грязь на твоём лице на самом деле – машинное масло, – «щедрый господин» улыбнулся и провел пальцем по грязной щеке мальчишки, на нем остались жирные разводы нефтепродуктов. – Я прав?

– Да откуда тебе знать, как должны пахнуть бездомные? – попрошайка начал хамить. Он неопытен и его впервые приперли к стенке. Дим понимал – это защитная реакция психики.

– Я сам в прошлом бездомный, – господин достал из кармана металлический жетон номиналом в один энергоимпериал и показательно, так, чтобы мальчишка видел, поднял его перед собой. – А еще – я не подаю профессиональным нищим. Все равно с этих денег будет толк, только если тебе достанется хотя бы половина. Но я впервые в Невском Синдикате и мне нужен гид, – тут Диму пришлось поправиться, потому как значение последнего слова было явно незнакомо попрошайке. – Проводник, который хорошо знает город. Ну так что, тебе интересна честная работа?

Один империал – это серьезные деньги для взрослого, не говоря уже про мальчишку. Но сумма не такая уж и крупная для профессионального кромушника. Даже с учетом того, что ему приходится отдавать большую часть «хозяевам» этой точки, он явно зарабатывает достаточно. Хозяева же дают попрошайкам и карманникам возможность работать на «хлебном» месте, защиту от шпаны и местных Преторов, здесь их зовут Городовыми и Урядниками.

Попрошайка прикусил губу, явно обдумывая предложение, но все-таки кивнул, соглашаясь.

– Договорились, но я хочу два энерго в день! – твердо обозначил свою позицию побирюшка.

– Хорошо, – усмехнулся Дим, протягивая парнишке никелированную монету. – Один сейчас и один в конце дня. Холодно тут. Для начала проводи меня, что ли, до портного, хотелось бы сменить одежду по погоде, – распорядился Дим, кутаясь в тонковатую для ноября курточку.

Парень ловко выхватил монету и, косясь на Дима, потребовал:

– Деньги покажите сначала! Ну, мне нужно убедиться, что они у вас есть, – пояснил он причину своего интереса.

Дим хмыкнул от такой недоверчивости паренька, но продемонстрировал недавно купленный у дядьки Мирта кошелек из, как он уверял, настоящей коровьей кожи. Очевидно парень оказался удовлетворен увиденным и, смягчив тон, продолжил:

– А вы в самом деле из небогатых, – скорее подтвердил, нежели переспросил мальчуган.

– Я так и сказал минуту назад. А еще я сказал, что недавно вовсе был бездомным.

– Не-е-е, – попрошайка махнул рукой. – У портных одеваются либо нищие с Токсово или Пушкина, ну Граждане там, или из семей обнищавших Мастеров. Все остальные одеваются в магазинах с лицензией. Ну, кроме Технократов или членов Сената. Ага, – парень шмыгнул носом. – У них собственные портные есть, – мальчишка сделал паузу, измеряя Дима взглядом с ног до головы. – На Сенатора вы, господин, никак не тянете, вот я и решил...

– Правильно решил, – одобрил Дим.

– Подешевле или подороже? Господин, вы как? Финансами располагаете? – мальчишка больше не прикидывался неотесанным нищенкой, даже наоборот. – Есть хорошая швейная, тут недалеко. Но там принимают только наличные, – он ловко, со знанием дела подкинул только что полученную монетку и поймал ее в воздухе. – Вам как, подходит?

Дим прикинул в голове количество наличных и кивнул.

– Подходит, и зови меня Димом.

– Хорошо, Дим. А я Рууз, но все зовут меня «Гусь», так и мне привычнее, – он размашистым жестом вытер сопливый нос и развернулся, выбирая маршрут. – Не отставайте, щедрый господин Дим, – произнес мальчишка, ускоряя шаг.

По всегда живому из-за непрекращающегося движения автоботов и монорельса вокзалу Дим, следуя за своим провожатым, попал на не менее живой Заневский проспект, называемый в народе проспектом Инженеров. Вот уж где внутри Дима проснулся капризный ребенок, знающий только слово «Хочу!». Проспект Инженеров не стесняясь продемонстрировал то, чем славен доминион на Неве.

Диму, чтобы поспевать за своим провожатым, и в самом деле приходилось напрягаться. Иногда даже возникало ощущение, что мальчишка пытается от него сбежать, оставив при себе задаток. Но нет. Едва Дим отставал или терял парнишку из вида, как тот выныривал из толпы и рассказывал о приметных местах «Проспекта Инженеров».

Пройдя всего-ничего, он понял, почему здесь так мало голограмм. В Невском Синдикате не старались спрятать под визуальными эффектами камень и бетон. Наоборот, здесь каменные строения выглядели хоть и строго, но величественно.

Тут удивительно трепетно относились к наследию прошлого, умудряясь совмещать его с достижениями современности так, чтобы итог не вызывал отвращения. Даже голограммы на фасадах домов с обозначением улицы не скрывали, а лишь дублировали винтажные металлические таблички, заботливо убранные от непогоды под плексиглас.

Вывески небольших ремесленных мастерских перемежались с павильонами корпораций, названия которых известны далеко за пределами Невского Синдиката. Бото- и роботостроители, оружейники, производители оборудования и микроэлектроники для дронов, экзоскелетов и мехов. Все мало-мальски серьезные Ремесленники открывали здесь лавку или офис. Хозяева производственных мини-городов, что поставляли продукцию во все доминионы Конфедерации, и мелкие ремесленники со штатом работников в пару человек сосуществовали на одной улице.

Бело-голубой офис КиберДжет привлек внимание Дима мягким светом неона. Корпорация братьев Бехтеревых, чей нейроимплантат сейчас носил Дим, вела свою историю с города на Неве. Поговаривают, что их предок был врачом, прославившим фамилию еще до промышленной революции, и первым, кто начал заниматься психическими и психологическими проблемами. Но Дим придерживался мнения, что это только маркетинговый ход для поднятия репутации бренда.

Через несколько невзрачных мастерских, не имевших даже вывесок, а только нумерацию, располагался офис первопроходцев в нише личного носимого оружия. Лобаев Армс – семейная корпорация клана Лобаевых. Господа знали толк в своем ремесле, и гарантией качества было их сотрудничество с корпорацией АРСМАШ. Лобаевы оснащали боевые экзоскелеты АРСМАШ всем, что могло наносить урон или же его сдерживать.

АРСМАШ или Арсенал Машиностроения – вот где Дим хотел работать, сколько себя помнил. Именно эта корпорация – Арсенал – первой в Конфедерации создала боевых десантных мехов, вроде тех, что тогда пилотировал мех-десантник Черного Утеса Влад Раж.

Как первые танки в свое время, мехи стали новым словом в искусстве ведения войны. Легендарные тяжелые мехи Ратибор-А, легкие разведывательно-диверсионные Ртуть 2М и десантно-штурмовые Маргелов-ДШ знакомы каждому мальчишке. И это ннемудрено, ведь благодаря этим машинам полтора десятка разрозненных городов-государств превратились в Конфедерацию. Лишь в последний десяток лет АРСМАШ перестал быть абсолютным лидером на поприще боевых мехов, став первым среди равных.

– А, это АРСМАШ. Говорят, что после недавней смерти одного из восьми Технократов города, Альберта Герца, у компании вскрылась огромная финансовая дыра. Дела у них теперь идут не очень и вдовушка Герца спешно сватает дочерей, чтобы выправить семейный бизнес.

– Ты-то откуда знаешь? – Дим шелкнул Рууза по лбу.

– Так... – уклончиво ответил мальчишка. – Люди говорят...

Они уже успели свернуть за угол, который после людного проспекта казался вообще вымершим, хотя отошли в переулок всего на пару сотен шагов.

– Уже на месте, – перед ними раздался низкий мужской голос, а затем в тени загорелось пять красных огоньков.

Через секунду из темноты под начавший накрапывать дождь шагнул мужчина. На голову выше Дима, лысый и мускулистый, но не это выделяло его из толпы появившихся следом фигур. Весь верх его лица закрывал имплантат, который Дим видел впервые. Кибернетическое улучшение полностью закрывало глаза незнакомца, но тот не испытывал видимых проблем со зрением. И о том, что встреченный ими человек с имплантатом не был простым прохожим, говорило кустарное оружие в руках.

Интерфейс выдал всю доступную по незнакомцу информацию.

Лекс Люц

Гражданин 9 уровня

Навыки: Боец ближнего боя 6, Стрелок из ПП 3, Дознаватель 2

Внимание! Данный субъект находится в розыске Невского Синдиката.

За голову данного субъекта назначена награда: 500 энерго имперIALов.

Отправить информацию о разыскиваемом преступнике в Полицейский Приказ?

Да/Нет.

Дим тут же подтвердил предложенный интерфейсом выбор и, схватив мальчугана за ворот, не церемонясь, задвинул его себе за спину.

– Рууз, беги, как сможешь, – процедил сквозь зубы парень, разблокируя нейропредохранитель скрытого в протезе оружия.

По-хорошему, стрелять надо было уже сейчас. В протезе Шукаку, заменяющим Диму правую руку, вернее, в спаренном стволе внутри, были заряжены бронебойные и зажигательные патроны, но он почему-то трусил действовать первым. Однако, все-таки, вытянул кибернетическую руку в предостережении и развернул силовой щит.

– Мы не ищем неприятностей, – выпалил Дим. – Вам нужны деньги?

– Понятливый, – осклабился пятиглазый, глядя на вытянутую руку Дима, но не видя в ней угрозы.

Киборгизированный засунул руку за шиворот и вынул цепочку, на таких в Новом Ковчеге обычно носили крест Всесоздателя. Но у преградившего им путь там висела круглая печатка из белого металла, которую он поцеловал.

Из-за его спины шагнуло еще двое, один из которых поставил перед собой канистру из под нефтепродуктов. Гнутую, старую, с давно оторванной этикеткой производителя.

– Купи канистру, турист, – предложил Пятиглазый.

– Сколько? – спросил Дим, понимая к чему идет разговор и что канистра просто способ легализации ограбления перед Системой. Как тогда, в подвале у дядьки Мирта.

– Сто тысяч имперIALов.

– Но у меня нет такой суммы! – неэмоциональный Дим попытался вложить в эти слова все, на что был способен: испуг, отчаяние и покорность. Но, кажется, переборщил, перестарался. А может быть сделал акцент на неправильные эмоции, потому как Пятиглазый схватился за оружие и направил его на Дима.

– Сколько на твоём счету, турист? Во сколько ты оцениваешь свою жизнь?

На явно кустарном, отпечатаном на принтере пистолете щелкнул предохранитель. Нужно было действовать прямо сейчас, но попавший в западню парень все еще не решался на выстрел. Дим сунул руку в карман, отчего разбойники напряглись, но когда рука вновь появилась с зажатым в ней кошельком, смягчили взгляды.

Этому фокусу его научил дядька Мирт, посылая по важным делам с крупной для Третьего периметра суммой. Основной кошелек прятался в потайной карман, либо вшивался в одежду, а второй, с мелочью, оставался на виду. Как раз на такой случай.

Не став более искушать судьбу, Дим метнул увесистый кошелек с мелочью и Лекс без труда поймал его, а затем, смерив на ладони, кивнул в сторону выхода, отпуская их. Парень развернулся и почти бегом, впрочем, не отпуская ворот мелкого попрошайки, рванул к спасительной оживленной улице. Вряд ли бандиты, только что пропустившие их, станут стрелять в спину после того, как получили желаемое. Эта мысль заставила Дима улыбнуться.

И в этот момент произошло сразу несколько событий. Запястье обожгло болью, оказывается, это Рууз вцепился зубами в держащую его руку Дима. Тот машинально разжал кулак, выпуская ворот попрошайки. Только отпустив мальчишку, парень понял, что попрошайка уже шарил в его кармане. И стоило его отпустить, как мелкий гаденыш «потянул» кошелек с серьезной суммой и попытался рвануть обратно, но поскользнулся и растянулся на булыжнике.

Тут пазл сошелся. Парень и привел его в западню. Признаться, осознание этого факта поставило все на свои места. Дим, которому уже приходилось убивать, понял, почему не решился на выстрел. Когда его «прижали» он осознавал, что несет ответственность не только за себя, но и за мальчишку. Но теперь, когда этот ублюдок спер кошелек и рванул к поделенькам, нерешительность Дима сменилась гневом и холодной яростью.

Стоило схватить за ногу мелкого засранца, как здоровяк с имплантатом во все лицо и его спутники вскинули стволы. Дим лишь улыбнулся, вновь вскинув киберпротез, повторно раскрывая «зонтик» встроенного в него силового щита. Кустарные самodelки затараторили, но злая сталь пуль плющилась о непреодолимую преграду.

И Дим выстрелил. Бронебойно-зажигательный патрон «Карателя» заревел реактивным двигателем, покидая встроенный в протез ствол, обдавая лицо порывами горячего воздуха. Снаряд нашёл свою жертву. Вернее, жертв. Непростой сердечник прошил насквозь и того, с имплантатом во все лицо, и стоящего рядом напарника. Третий преступник осел задницей на землю. После того, как снаряд «пошупал» гопарей, он угодил в контейнер с мусором, чадающим в морозящее небо.

Вот и славно. Дим успокоился, свернул «прожорливый» энергощит и твердой ногой наступил на полы пальто сорванца, что привел его на убой. Кошелек, который он бросил тому, что сейчас лежал в полусотне шагов, не жалко, там пара энерго мелочью. А вот кожаную мошну работы дядьки Мирта, которую умыкнул Рууз, Диму показалось слишком жирно оставлять какому-то мелкому оборвышу.

Правой рукой он сгреб сопливого попрошайку за шиворот и потянул, было, на себя, как мальчишка обернулся, вскидывая руку. Последнее что увидел Дим – кусок железной банки с распылителем, что через секунду плюнул в лицо уксусной кислотой и Дим взревел чувствуя что закипают глаза!

Дим вскрикнул, зажимая обожженные глаза целой рукой. Он услышал удаляющиеся шаги мелкого ублюдка и на слухвысадил второй бронебойный патрон. Попал или нет – он не знал, но сейчас это ему все равно бы не помогло. А потому, стащив с себя тонкую ветровку, Дим прижал её к лицу, стараясь стерпеть накатывающую боль и унять кровотечение.

Глава 2

Как быстро пришла подмога, Дим не понял. Вместе со зрением он потерял и доступ к нейроинтерфейсу, а потому ориентироваться он мог только по собственным ощущениям. Он успел замерзнуть, но не успел истечь кровью, хотя чувствовал, что его недавно новое пальто успело насквозь пропитаться. Несколько раз он ощущал горячий шершавый язык, слизывающий с щеки кровь, но стоило ему пошевелиться, как дворовая псина отбегала, не решаясь обглядывать еще живого человека.

Он не терял сознания до самого момента проведения первой операции. Держал себя до последнего, но бороться с седативным эффектом наркоза оказалось выше его сил, а потому сладкое безболезненное забытие он воспринял как благо. После операции зрение не вернулось, но его состояние сочли удовлетворительным для беседы с представителем Претората.

Исповедник поинтересовался, имеет ли гость доминиона незарегистрированное оружие и как у Дима получилось отбиться от нападавших. Сознание еще и не обрело окончательную ясность, но его вполне хватало, чтобы не свидетельствовать против себя. Дим пожал плечами. Хотя внутри все клокотало от воспоминаний пережитого, он рассказал то что придумал заранее, мол увидел в переулке потасовку, не успел убраться подальше, за что ему брызнули в лицо, лишив зрения. Дальше он слышал лишь топот ног и выстрелы, так что, кто его спас, осталось загадкой.

Про протез «с сюрпризом», а уж тем более про то, что произошло на самом деле, Дим рассказывать не собирался. За незарегистрированный переделанный под боевой имплантат со снарядами от «Карателя» Ремесленнику грозит срок в Трудовом КУБе, где придется трудом искупить собственную вину. За двойное убийство же срок не накинут, но геморою прибавится, это – факт. Все-таки убитые были Убогими, или как их назвал Исповедник – асоциальные элементы.

Поэтому Дим кивнул и изложил свою басню, которую придумал на ходу. Дим не видел выражение лица представителя Претората, к тому же не мог отвести взгляд по причине отсутствия необходимого органа. Но не нужно иметь семи пядей во лбу, чтобы понимать: городской ему не верит. Хотя, верит или не верит, какая разница? За отсутствием других свидетелей или камер наблюдения Исповеднику придется записать его слова как единственную и истинную версию. Слово Мастера, как здесь именовали Ремесленников, это слово Мастера.

Городовой записал слова Дима, а затем сообщил о том, что оставил на его тумбочке визитку с его айди в Системе и пасс-кодом для связи. На прощанье Исповедник похлопал слепого Дима по плечу, сообщив, что если у гостя доминиона появятся новые мысли или ему понадобится помощь, то он поможет, стоит только обратиться.

После того как за Городовым закрылась дверь, Дима посетил доктор Альф Келерд. Док нанес визит, чтобы сообщить о сложившейся ситуации, нежели справиться о здоровье пациента. После инцидента Дима, как лицо имеющее статус Ремесленника, доставили в медицинский куб КиберДжет.

У корпорации имелся договор с доминионом на оказание «Гарантированных медицинских услуг лицам с повышенной социальной значимостью». Базовая страховка Ремесленника, или как их тут звали – Мастера, покрывала лишь операцию. Имплант Мастера должны приобретать самостоятельно, ориентируясь на личные задачи и кошелек. Дим хмыкнул, услышав такие новости. Кровью не дали истечь и ладно.

С пропажей интерфейса все оказалось просто. Нейроимплант проецировал информацию на глазное дно, а поскольку Дим лишился органа зрения, то соответственно не мог контактировать с интерфейсом. Уже здесь, в медицинском кубе корпорации, занимающийся имплантами, когда удалось подтвердить личность поступившего, была проведена операция. Но спасти

фактически было нечего, а потому Диму на место глазных яблок были установлены стандартные оптические разъемы.

В общем-то на этом страховка и заканчивалась. Доктор разъяснил, что все, что могли, они уже сделали, и Диму осталось только выбрать глазной имплант по бюджету, и они могут прощаться. Дим поймал Дока за пуговицу кителя и попросил сделать видеокопию записи из палаты за время его пребывания. Доктор не стал рядиться, лишь озвучил сумму за эту услугу.

Дим не стал затягивать, попросил доктора предоставить ему самые дешевые импланты, не стоившие как квартира в родном Новом Ковчеге. Все равно он был намерен их поменять. Вышло чуть больше четырех импералов, но слепой как крот изобретатель не расстраивался, он не сомневался в том, что он найдет им применение.

Сама установка заняла минуту, больше провозились с оплатой без интерфейса и отладкой с синхронизацией. После Дима проводили до выхода, вручив красочный буклет со скидочной картой КиберДжет и инфочип, объемом на двести пятьдесят шесть терабайт с записью.

Увы, чтобы просмотреть содержимое, требовался ROM-имплант. Дим подбросил прямоугольник сапфирового стекла рукой, а после, убрав его карман, огляделся. Минимум каждый пятый житель Невского Синдиката имел кибернетические улучшения организма. Серебряные шлейфы нейроускорителей, ROM-импланты, имплантанты встречались разные, и косметические и функциональные. В своей массе конечно дешевые, но они виднелись почти у каждого третьего! И Дим не знал, что было этому причиной: низкая цена, мода на аугментирование тела или функционал. Хотя, наверное, все вместе.

Конечно, можно было бы установить необходимые импланты не выходя из недр куба корпорации КиберДжет. Но все девайсы корпораций, как он успел убедиться, имеют свои идентификационные номера, а это значит, что если понадобится, то и отследить их – это дело нескольких секунд. А учитывая истинную цель визита Дима в Невский Синдикат и наличие в продаже некорпоративных имплантов, выбор был очевидным. Как там говорилось у цивилизации прошлого? «Береженого Бог бережет»!

Свинцовое небо дня прошлого сменилось ясным морозным утром дня нового. И оттого Дим, кутаясь в тонкую майку, поспешил побыстрее укрыться в салоне уже ожидающего его такси-автобота. Удивительно, но в самом технологичном городе конфедерации служба извоза оказалась неавтоматизированной, и за джойстиком управления сидел обычный человек.

– Куда? – не оборачиваясь, спросил водитель.

– Туда, где можно одеться, – не стал уточнять Дим, предоставив право выбора тому, кто лучше знает этот город. Однако он усвоил уроки прошлого, и так как боекомплект в протезе был пуст, сейчас запястье приятно холодила сталь украденного скальпеля. Стоит Диму только засомневаться в правильности выбранного маршрута...

– А чего не пешком? – поинтересовался водитель, но повернувшись и пробежав взглядом по пассажиру, усмехнувшись, кивнул. – Понял. Подешевле или подороже?

– По погоде, – огрызнулся Дим и откинулся на кресло и, закрыв глаза, начал массировать виски.

Имплантанты «шалили». Перед глазами то и дело вспыхивали разноцветные метели пикселей или изображение начинало двоиться. Но док уверял Дима, что это нормально, и со временем автокалибровка сведет количество графических артефактов к минимуму. От этого не становилось легче, иногда кружилась голова или вспыхивала мигрень, но только для того, чтобы исчезнуть через пару секунд.

Поездка продлилась не больше нескольких минут, Дим так и провел ее, не открывая глаз. Плевать на город. Он уже успел познакомиться с обитателями его подворотен, успеет посмотреть и титульную его часть. Лишь бы голова не лопнула от внезапных приступов.

– Приехали, Мастер. – подал голос водитель, участливо поинтересовавшись. – Имплант шалит?

Дим открыл глаза и едва не шарахнулся от испуга. Водитель смотрел на него, но не глазами, а имплантом, как у того налетчика из подворотни. Пять сенсоров-лампочек, расположенные как точки на игровой кости, светили на Дима в упор мягким красным цветом.

Таксист усмехнулся, поняв, что напугало гостя полиса, и тут же исправился, объяснив ситуацию.

– Ты чего, Мастер, аугментированных никогда не видел? Из какого ты доминиона?

– Сколько я должен? – пассажир проигнорировал вопрос, на что таксист постучал пальцем по экрану счетчика. Вышло шестнадцать с копейками энерго рублей. Не так, чтобы дешево, но несравнимо дешевле его прошлой, пешей экскурсии. Любопытство Дима взяло верх над усталостью, все-таки перед ним сидел человек с ранее невиданным генетическим улучшением.

– Я плачу по счетчику, но ты его не выключаешь и ждешь меня, – начал Дим, но увидев непонимание на лице работяги, пояснил. – Я – турист и хочу нанять тебя. Оплата по счетчику.

– Чем тебе экскурсоводы не угодили, любезный? – таксист «не горел» желанием соглашаться на заманчивое предложение, и это только уверило Дима в правильности выбора провоза.

– Я приехал смотреть не на Медного всадника и купол Сената, – издалека начал Дим, но таксист его оборвал.

– Я сплином и вериго не барыжу! Плата по счетчику и вон из моего бота! – Дим не ожидал такой реакции, а потому был ошарашен, но спорить не стал. Приложил руку с вживленным чипом, прошел верификацию, подтвердил списание со счета и покинул зеленый автобот с голопроекцией шашечек на крыше.

Парень вдохнул обжигающий, колючий морозный воздух и поспешил укрыться за автоматическими стеклянными дверьми магазина одежды.

Девушка-голопроекция на ресепшене улыбнулась Диму, предложив мягкий диван, пока владелец занят другим клиентом. Если же клиент торопится, то может выбрать одежду самостоятельно или воспользоваться каталогом. Не привыкший к такому сирота был в некоем смятении от подобного сервиса.

Магазин оказался средней ценовой категории. Владелец Джен Кож, Мастер тринадцатого уровня, уверял, что все вещи в его магазине являются уценкой прямо из купола Сената, но непростой нейроимплант Дима говорил об обратном. Вещи оказались действительно качественными, но являлись хорошо исполненным контрафактом.

Дим даже не думал угрожать продавцу или шантажировать его. В Новом Ковчеге такая мелочь, как нашивка ярлычков известных производителей, была сплошь и рядом. На это никто внимания не обращал. Вот только Мастер Джен Кож, услышав сказанное мимоходом разоблачение, изменился в лице. Сначала начал переть на Дима буром, предлагая покинуть магазин, но, что-то прочтя в его взгляде, переменялся, начав намекать на... ВЗЯТКУ!

Дача взятки, равно как и ее принятие – это в лучшем случае Исправительный КУБ, а то и вовсе дорога на децимацию. Зависит от настроения Судьи. А потому Дим, нервно потирая еще помнящую децимационный ошейник шею, не собирался принимать посул в пятьдесят империалов. Вместо этого он начал торговаться за плотную куртку с высоким воротом и подогревом.

Джен Кож намеревался дать взятку, а скрытые камеры должны были это запечатлеть. Стоит нерадивому шантажисту согласиться, и фактически оба будут повязаны. А значит и деньги вымогателю можно не платить, донеся на него этот странный молодой человек с механической рукой, он донесет на себя. Но тот, кого Джен поначалу принял за шантажиста, упрямо делал вид, что не понимает что ему предлагает продавец.

Джен Кож, внутренне молившийся, чтобы утренний посетитель принял его завуалированную под подарок взятку. Вместо того шантажист, пожаловавший в его магазин полуголым, несмотря на мороз, принялся торговаться за недорогую куртку! Хозяин опешил, не зная что ответить, и только кивал соглашаясь!

Хозяин бутика сначала «морозился», но, поняв, что никто не собирается его сдавать властям, включился в принятый для Мастеров торг. В итоге оба получили желаемое: Джен Кож сохранил деньги и голову, а Дим Сет, включив подогрев куртки и штанов на максимум, нежился в спасительном тепле, несмотря на морозное утро.

Каково же было удивление Дима, когда, вызвав бот такси, он увидел тот же зеленый АРСМАШ Марс с шашечками. Дим сел в авто, но на месте прежнего водителя возрастом явно за сорок сидел молодой парень с выбритыми висками, по которым шли серебряные нити кибер имплантации: ускорители рефлексов и восприятия CP2 от ДжетТех. И это не говорило о пилоте таксбота ничего хорошего.

Едва только Дим сел на заднее сиденье, как водитель повернулся к пассажиру и с широкой располагающей улыбкой произнес:

– С собой есть Вертирол, Азот и «Салют». Еще «Балтийский чай», но немного, грамм пятьдесят осталось, – протараторил, будто по бумажке, таксист-барыга, и половина сидения рядом с Димом отъехала, демонстрируя тайник-прилавок с запрещенными препаратами. – Есть вариант «закинуться» «Красной Москвой» или попробовать «двадцать пятый кадр». Но сам понимаешь, это только на «точке». Такое в автоботе не употребляют. Ну так что турист желает?

Пока таксист говорил, Дим просканировал его социальный профиль.

Велл Кош

Гражданин 4 уровень

Навыки: Первая медпомощь 6, Химик 4, Пилот гражданского автобота

2

Парень определенно был профессиональным барыгой прикрывающимся работой в частном извозе. То, что он являлся носителем навыка химика и при этом не относится к касте Матера, говорило о том, что парень сам готовит отраву, которую продает. Но навык первой помощи, прокаченный до 6, говорил о том, что Велл не сбежит, когда его клиент начнет пускать пену изо рта. Хотя зря он занимается наркодайвингом, у парня хорошие задатки для работы в мед кубе или частной клинике.

CP2 или как их зовут в народе, «серебряные виски», применяют не те, кому по роду службы важны, пусть всего на несколько процентов, но «разогнанное» восприятие и рефлексы. Этот девайс пользуется популярностью у стражей правопорядка, водителей, пилотов боевых и спортивных ботов. А еще «серебряные виски» распространены у сторонников «химической нирваны».

Увеличенное восприятие дает возможность нырнуть глубже в препаратный рай, не рискуя «поймать» передозировку. А там, на самом крае наркотического нырка, эти пять-семь процентов слаще любых наслаждений реальности. Это и называется «заглянуть за край». По крайней мере так утверждают те, кто практиковал препаратную нирвану с имплантом. Они это называют «химическим дайвингом», соревнуясь между собой «кто глубже нырнет». И хотя многие не возвращались из того омута, поток желающих испытать объятия нирваны не оскудевал, несмотря на кары и запреты Сената.

Вот только Дим был родом из Третьего периметра и видел, где заканчивают химические дайверы. Многие это видели и среди их братии, но попробовав раз, каждый предпочитал сладкий самообман рациональной логике. Всякий, нырнувший за сто процентов, с пеной у рта доказывал, что он не такой, твердил, что эта судьба винтаря с позеленевшими вздувшимися венами его минует. Вот только помойные псы каждое утро выкапывали очередное тело с вырезанными органами и выкачанной кровью.

– Что значит «турист»? – Дим, конечно, знал, что означает это слово, однако логика подсказывала ему о том, что молодой дайвер вкладывает несколько иной смысл.

– Та-а-ак, – внезапно напрягся пилот автобота, и сидение-тайник вернулось в исходное положение, а дверь автобота распахнулась, впуская в салон морозный воздух. – Проваливай-ка ты, пока ноги целы. – то ли пригрозил, то ли посоветовал пилот таксобота.

Дим вспомнил слова, которые когда-то услышал: «Конфедерация – это не союз доминионов. Конфедерация – это пауки, запертые в одной банке». Это когда-то давно, две сотни лет назад, мы были одной нацией.

Сейчас Дим, приехавший из бывшего Севастополя в бывший Санкт-Петербург, менее чем за сутки успел лишиться зрения в дворовой потасовке, убить двоих или троих человек, установить киберимплант и дважды услышать от пилота таксобота призыв покинуть его транспорт.

Дим не питал иллюзий, что является сильным эмпатом. Да что там, для него компания бездушных и молчаливых машин всегда была приятнее общества себе подобных. И хоть в последние пару месяцев в коммуникации с людьми у него наметился прогресс, но до того момента, когда Дим сможет назвать себя среднестатистическим членом общества, было еще далеко. Очень далеко.

За последние несколько месяцев Дим смог порядочно прокачать не только свое тело и рейтинг социальной значимости. Он не сомневался, что все, что есть в инфокартах по роботостроению, ему по силам освоить и самому.

Из полученного парень больше оценил знания, не относящиеся напрямую к его профессии: историю, тактику и прочий «мусор», вроде библиотеки «Философия и сборник метафор, аллегорий и цитат». Именно оттуда он узнал емкие и от того золотые слова. Например: «Осел, груженный золотом, возьмет любую крепость.»

Пока Дим медлил, таксист подкрепил свои слова, направив на него оружие. Но ставший нежеланным пассажир изобразил улыбку и, приложив руку к платежному терминалу, перечислил на счет «Пилота таксобота № 3011» пятьдесят энерго империалов.

Таксист вздернул бровь, и Дим, научившийся немного разбираться в человеческих эмоциях, интерпретировал это как непонимание и замешательство.

– Убери самопал, я не из Пертората. – спокойно произнес Дим, но судя по реакции таксобарыги, добился обратного эффекта. – Будь по-иному, за угрозу представителю официальной власти тебя бы уже расстрелял мой «второй номер». Так?

Широкий ствол заходил в его руках, и это не обнадеживало. Если Велл Кош выстрелит, то в замкнутом салоне автобота не избежать отравления сталью. Дим поднял руки, и спокойным медленным голосом произнес:

– Я – Ремесленник из Нового Ковчега. У вас нас зовут Мастерами. Если ты меня застрелишь, то в ту же секунду информация моего нейроинтерфейса о смерти носителя попадет в Преторат. – чтобы придать своим словам веса, Дим решил на маленькую ложь. – У меня установлен оптический имплант с облачной памятью, так что события последних двадцати четырех суток тут же станут доступны для выемки Инквизитором. И еще: только что на твой счет поступила слишком крупная сумма, чтобы быть просто оплатой за извоз. Любой дознаватель заинтересуется столь странной транзакцией перед смертью. Другими словами, если ты меня застрелишь, то в лучшем случае тебя разберут на органы, а в худшем попадешь на урановые рудники где-нибудь под Каменным Поясом. Так что опусти оружие, и мы продолжим. А пока повторю свой вопрос: меня в Невском Синдикате уже не впервые раз называют туристом, что это значит?

По пульсирующей венке на виске пилота таксобота стало очевидно, что мыслительный процесс в его черепной коробке пытался «переварить» вываленную на него информацию. Но даже с имплантатом процесс шел не быстро. Судя по всему сказывались последствия недавнего нырка.

Велл Кош на несколько секунд «завис», а потом почти мгновенно, будто его включили, убрал оружие под сиденье и произнес в быстрой, свойственной всем любителям «скорости», манере.

– Ты не «мундир». Ага! Точно! Ну так что нужно? Если что, я только по препаратам, – Дим был наслышан о спонтанной смене настроения у дайверов, и наблюдал как человек за несколько секунд переключается в общении.

– Для начала расскажи, почему ты назвал меня туристом? Ты ведь не вкладывал в это слово синоним путешественника?

– Турист? А-а-а, нет. Нет, конечно, – опять протараторил пилот автобота в нервной манере. – Туристы, ну это те, кто приезжает к нам ради дайвинга. Он нелегален, само собой. Да, это так. Но тут за «свидание с нирваной» местным грозит только штраф. Только штраф, понимаешь? А тебе как Мастеру вообще ничего не будет. Может подержат в Преторате сутки и домой отправят. Все!!! – он смешно развел руки, подкрепляя слова жестикულიцией.

– Почему?

Препаратный дайвинг во всей Конфедерации наказуем одинаково: прерывание жизни с максимальной пользой для доминиона. Вот только Велл Кош пять минут назад предлагал Диму порцию почти не «шифруясь», будто торговал не наркотой, а потрохами ворованных ботов.

– На улицах говорят, кто-то из Технократов «крышует» дайверов. Храни его все боги! Ага, точно! – таксист сбивался, то и дело роняя взгляд на тайник с препаратами. – Вот и тянутся к нам туристы со всей Конфедерации. У нас дешево и легально. Почти. Ну так что, тут вмажемся? Начнем с Азота и догонимся «Балтийским чаем». Так сказать, по-походному. Или на «точку» двинем? Деньги-то у тебя водятся, Ремесленник, который Мастер?

Перед глазами Дима всплыло:

Социальное задание: Попасть в закрытый клуб психо-дайверов и совершить свой первый нырок.

Класс: необычное

– На «точку». Я, как ты сказал, турист. Просто в первый раз слышу это выражение. А ты, значит, гид! Так что давай, начинай экскурсию. – повелительно распорядился Дим, откинувшись в глубокое кресло. Цифровая метель графических артефактов вновь закружила перед глазами.

Глава 3

Три плохо отмытых керамических блюда стояли перед Димом. Сам он сидел по-турецки в тёмной комнате, пахнущей дешевыми ароматическими свечами и невымытым телом.

Его говорливый гид положил пальцы на белый фарфор первой чашки.

– Тут «двадцать пятый кадр» – на дне чашки иссушенными трупиками лежало несколько бурых, почти черных грибов. – Это «Красная Москва». По капле на зрачок, и ты на сутки не хозяин своему телу. Да и вообще никто не хозяин, – хохотнул над своей шуткой Велл Кошш – Главное – оставить тело под присмотром. Иначе не только денег, органов можно лишиться! – Невесело усмехнулся молодой гид, и его нестриженные ногти указали на вторую плоскую бутылочку, пробку которому заменяла пипетка. На дне виднелась алая маслянистая жидкость.

– Дверь же заперта! – Дим кивнул в сторону выхода.

– Ага, заперта. Но кто-то из нас может открыть ее в «нырке». Такое бывает, иногда. Случайность. Я же тебе говорю. Ага.

У Вела явно «зудело» побыстрее «обнять нирвану», и тот подсознательно всячески намекал на это. Но платил не дайвер, а турист, вот ему и приходилось сдерживаться. Вел начал буквально чесаться от нетерпения, но стойко переносил ломку.

– Ага, точно! И карманы опустоши, выложи лучше. Илиними верхнюю одежду. Если начнется припадок, ты можешь раздавить то, что находится в карманах, или наоборот, вещи повредят тело. Я сам видел, как из печенки туриста вынули плексигласовую рамку с фотографией семьи. Злая шутка судьбы: парня убила жена и двое дочерей. – нервно хохотнул наркопроводник.

Дим помедлил в нерешительности, а затем, не торопясь, опустошил свои карманы.

– Вообще, я приехал в Невский Синдикат, чтобы поучиться у Мастеров роботостроения и установить парочку имплантов, а не вот это все, – Дим кивнул на низкий столик с двумя чашками. Судя по пятнам, до этого, кажется, на них что-то жгли, а потом плохо отмыли.

– Потом, это все потом. Считай это моей платой за экскурсию.

– Я уже щедро оплатил твою работу, – Дим помнил о переводе в пятьдесят энерго империалов.

– Это просто деньги! Прах бытия для настоящего дайвера – инструмент для его ныряльщика! Забудь о них. Это твоё первое погружение? – спросил дайвер и, получив утвердительный кивок Дима, продолжил. – Тебе нужен наставник. Только он не даст тебе сорваться. Точно говорю! – Джен закивал для убедительности, а затем протянул Диму плоскую с черными грибами и громоздкие очки виртуальной реальности.

Конкретно эта модель устарела еще до рождения Дима, но до сих пор использовалась наркодайверами, как дешёвый и сердитый вариант для дайвинга.

– «Двадцать пятый кадр», начнем с него твоё первое погружение. Мягкие, лайтовые галлюцинации. Ну, обычно это так. А самое главное: ты прекрасно понимаешь, что находишься в нырке, – добавил Вел, описывая «приход».

Едва Дим взял в руки протянутую ему чашку, как Велл подхватил другую и одним движением закинул ее содержимое себе в рот. Раскинув руки, он упал спиной на застеленный грязными матрасами пол.

– Давай, турист, я не хочу долго ждать, – поторопил его дайвер.

– Меня зовут Дим Сет, – сам не зная зачем, произнес парень.

– Какая теперь разница? – Велл впервые произнес что-то не торопясь.

Дим покосился и глянул в глазок камеры, что висела в углу их комнаты. Отсалютовал ей своей дозой в чашке, точно пил алкоголь, и резким движением отправил засушенные грибы в рот. Натянув вирт очки, тоже лег на мягкий пол, закрыв глаза.

И вновь метель цветных пикселей, как в момент подключения глазного имплантата, закружила сознание Дима. Воображение и подсознание тут же превращали цветные графические снежинки в пазл, который складывался на глазах.

А затем кто-то будто смахнул мозаику со стола, и Дим понял, что первый урок начался! Красно-черная плитка пола, стены, завешанные тяжёлыми бордовыми шторами, винтажный абажур с горящей жёлтым лампой накаливания – единственный источник теплого света.

Из мебели: стул, на котором сидел Дим, красное дермантиновое кресло и журнальный столик с неизвестным Диму механическим устройством. Все было деревянным, резным и теплого цвета лакированного дерева. Все, кроме самого дайвера.

Дим посмотрел на свои руки и увидел лишь мертвенно-серую кожу. Кстати, вместо механической руки вернулась своя, здоровая, из крови и плоти. Надо признаться, это было странным – ощущать себя монохромным персонажем в таких ярких декорациях. Что это? Выверты сознания? Одежда тоже вызвала много вопросов: старомодный черный костюм, еще довоенного фасона, под ним светлая, в противовес костюму, рубашка и серый галстук.

Дим попробовал встать, но не смог – руки и ноги были прикованы кандалами к серому стулу. Красивому, резному, но жесткому и неудобному. За спиной послышались шаги. Дим хотел было оглянуться, происходящее ему нравилось все меньше и меньше, но никак не удавалось увидеть приближающегося со спины. Только цоканье шагов по красно-черной плитке.

Наконец, визитер вышел из слепой зоны, и Дим окончательно убедился, что творящийся вокруг сюр нереален. К механизму на столике подошел маленький рогатый карлик с красной кожей, серыми рогами и хвостом, выглядывающим из-под полы пиджака.

На ум сразу пришёл облик чёрта из религиозных трактатов, но там он выглядел величественно, а этот же был мал и смешон. Точно рисунок ребенка.

Чёрт подошёл к деревянной коробке с чуть изогнутым медным конусом, узкий конец которого опускался на чёрный диск, покрутил латунную ручку и что-то передвинул. Через секунду комнату наполнила.....музыка! Да, это определенно была она, но какая-то другая. Шелестящая от помех, но удивительно теплая! Если такое слово можно применить к музыке. Дим слушал непривычные уху звуки и ему нравилось!

Тем временем черт сел на мягкое кресло напротив Дима и заговорил.

– Бах. Токката ре-минор. Любимое произведение, – произнес черт, сложив руки перед собой.

У Дима в голове родилось множество вопросов, но он задал не главный из них.

– Где Велл Кош? Он должен был сопровождать меня в первом погружении.

Черт широко улыбнулся, обнажив частокор белых зубов, повернул голову вправо неестественно вывернув шею, и бордовые шторы сами собой отошли в сторону. Там, будто за стеклянной стеной, в воде распадалась и вновь собиралась человеческая фигура, состоящая из геометрических форм, словно рисунок на пестром ковре шехзаде Селима. Если бы у него был живой ковер.

– Это Велл? – поинтересовался Дим, и черт не ответил, только кивнул. Он сам не мог узнать в этом существе наркотаксиста.

– Что с ним происходит?

– То, что рисует его сознание, – негромко произнесло существо, сложив пальцы домиком.

Дим смотрел на непрекращающиеся метаморфозы человека за стеклом и пытался понять, в чем тут фокус, как его проводник сумел придумать такое? Лишь спустя мгновение к нему пришло понимание, что нет смысла в попытке рационального анализа происходящего. Вокруг иллюзия, нереальность.

Рогатый карлик продолжил, озвучив ответ на незаданный Димом вопрос.

– Само погружение есть фокус сопряжения мозговой активности, виртуальной реальности и наркотического сна. Мозг, опоенный наркотиком, рисует несбыточные фантазии, а виртуальный генератор воплощает иллюзии в образы, лишь увеличивая глубину погружения.

Шторы запахнулись, вернувшись на место, и краснокожий рогатый карлик продолжил.

– Теперь тебе интересно знать кто я, так? – продолжил демоненок.

– Ты либо наркотический выверт моей психики, принявший форму религиозного зла. Либо тоже выверт, но уже системный, и сейчас я общаюсь с ней напрямую, – Дим кивнул на собеседника. – А это только оболочка!

– Нет никаких либо, Дим. Обе твои гипотезы верны. Твое сознание, попав в стрессовую ситуацию, нарисовало объект, – черт ткнул себя в грудь. – И я наполнила этот объект, точно сосуд.

– Системное задание, которое я получил... – Дим не успел задать свой вопрос до конца, как зазвучал ответ на него.

– Да, это моих рук дело. Времени у нас не так много, поэтому давай отложим разговор на потом. Если представится возможность.

– Последний вопрос, – Дим решился на наглость. – Ты не та Система, с которой я общался ранее?

– Ты имеешь в виду Систему Нового Ковчега, которая тебе помогала? Нет, в каждом доминионе конфедерации свой изолированный информационно-вычислительный центр, который ты зовешь Системой. Я не имею к нему отношения. По крайней мере прямое. Мы разные итерации одной и той же версии. В Доминионе-82, который вы называете Новым Ковчегом, стоит Система LXA-82.

– Я всегда ассоциировал ее с женщиной, – сам, не зная зачем, произнес Дим. – LXA... Звучит как Лекса.

Черт вздернул бровь. Дим и не подозревал, что искусственный интеллект способен на то, что иногда не удается ему, живому человеку, а именно на выражение эмоций. Хотя черт в самом начале беседы обмолвился, что ее тело лишь оболочка, которую придумало подсознание самого Дима.

– Лекса... Интересная теория, – черт затарабанил острыми коготками по деревянному подлокотнику, явно обдумывая услышанное. – Но неважно. Вернемся к главной причине, по которой ты оказался в Невском синдикате.

– Меня с заданием прислал Легат Рос Пер.

– Не совсем так, – кажется, черт был доволен неправильным ответом Дима. В голове промелькнула мысль: может быть, эта ипостась искусственного интеллекта обусловлена не только фантазией Дима?

– Легат Рос Пер думает, что направил тебя по собственной инициативе.

– А это не так?

– Разумеется. Но его просьбу тоже придется выполнить, чтобы не вызывать подозрений у Легата и его, хм... компаньонов.

– А какая просьба у вас?

– Не просьба, – черт покачал головой. Может быть Диму показалось, но в глазах его собеседника промелькнуло что-то действительно потустороннее. – Приказ. Ты ведь не думал, что все, что ты получил от Системы, ты получил безвозмездно?

Странно, но Дима вдруг обуяла... злость? Наверное, это была она. Нечто схожее Дим чувствовал в последний раз в тот момент, когда Убогие решили обобрать его. Тогда он с Ромом Лермом двинулся в пустоши за Джаггернаutom. Своим личным Джаггернаutom!

– Все, что от меня просила Система, я выполнил! Я в одиночку провел промышленный шпионаж и взял с поличным Технократа Невского Синдиката, которого проморгал ваш Преторат!

– Замолчи, – тихо, почти шепотом, произнес красный карлик, и Дим не смог открыть рот, чтобы возразить. Рта просто не было! Он зарос! А из подлокотников жесткого стула выросли змеи цепей, которые опутали руки и пояс, не позволяя даже шелохнуться. – ЛХА тебя избаловала. Впрочем, это ваши с ней отношения. Слушай меня и слушай внимательно! – тон карлика был тих и спокоен и оттого звучал особенно убедительно. – Тебя привезли в Невский Синдикат, чтобы побороть главную угрозу Конфедерации. Нет, она находится не на юге или на западе. Она в самом сердце. И прежде чем вставать в позу – подумай, во что может вылиться развал Конфедерации и междоусобица доминионов.

Договорив это, карлик выпустил из себя внутренних демонов и даже вновь стал похож на человека. Уродливого, с красной кожей и рогами, но человека! Одновременно с этим Дим почувствовал, что вновь может открыть рот. За несколько секунд, которые говорил черт, первобытный ужас захлестнул подсознание. И сейчас, когда проблема миновала, Дим глубоко дышал ртом и облизывал пересохшие губы, не веря, что они стали прежними.

– Ладно, – голос черта внезапно подобрел, точно он сожалел об излишнем давлении на собеседника. – Есть еще одна причина, по которой ты сам захочешь заняться этим делом. Ты был не единственным ребёнком в семье. Если ты справишься – ты получишь информацию о своём брате. – Дим, не склонный к излишней эмоциональности, уже и забыл про шок, перенесенный несколько секунд назад. Красный карлик тем временем продолжил. – Вижу, такая мотивация действует на тебя гораздо лучше.

Ком, подкативший к горлу, никак не желал проваливаться, а язык будто отнялся, чтобы что-то ответить. Всю жизнь Дим считал себя сиротой. Мать, как он знал, до конца своих дней, пока ее не «съела» лимфома, работала в доме терпимости. Про отца так и вовсе гадать было глупо, учитывая специфику работы матери. Но он и подумать не мог, что у него есть брат. Слова красного карлика взбудоражили в нем что-то, и это лишний раз укрепило уверенность Дима в том, что в его собеседнике есть что-то от Лукавого.

Карлик дал ему несколько секунд, чтобы переварить услышанное и продолжил:

– Что есть двигатель любого прогресса? – задал вопрос и сам же ответил на него. – Война! Да-да, не смотри на меня так. Именно война! По крайней мере, в Невском Синдикате это непреложная истина. Здесь у каждого технократа есть своя личная частная армия. Многие из них сколотили свое состояние только благодаря тому, что даже после конца света люди не прекращают убивать себе подобных. Завтра тебе необходимо появиться в офисе АРСМАШ и представиться. Подай прошение о приеме на работу в качестве инженера боевых ботов, а я сделаю так, чтобы тебя приняли.

Лампочка накаливания в торшере заморгала, точно где-то был пробит провод. Это не ускользнуло от глаз красного карлика.

– На этом, пожалуй, все. Тебе пора возвращаться, – произнес он и, прежде чем Дим успел что-то сказать, мир начал тухнуть. Или это затухало его сознание. Но последние слова, которые услышал Дим, прежде чем вынырнул из своего первого сеанса наркодайвинга, всколыхнули и перевернули его внутренний мир еще раз. – Ты очень похож на отца, Мастер Дим Сет.

Сознание вернулось, будто кто-то включил свет. Первым делом Дим ощупал рот, затем тело и только после этого решился открыть глаза. Все тот же приглушенный свет, запах сырости и пота. Велл лежал рядом, с башней очков виртуальной реальности. Судя по открытому рту, из которого тянулась ниточка слюны, он до сих пор пребывал в нирване наркотического дайвинга.

Почему-то Диму стало не просто неудобно, а противно находиться здесь. Он встал, одел рубашку и куртку, подошел к двери и отдернул тяжелую задвижку, покинув арендованную на стандартные сутки комнату.

На ресепшене «точки», которая маскировалась под виртуальное казино, сидел щуплый парнишка, немногим старше Дима.

– Комната двадцать четыре, мне нужна запись с камеры, – в подтверждение своих слов Дим положил на стойку металлический жетон с номером.

– Запись с камер не выдается, – парнишка даже не поднял взгляд на клиента, продолжая рубиться в приставку. Из-за стойки Диму не было видно марки игровой консоли.

Впервые за все время Дим был готов использовать преимущества своего интерфейса. И не потому, что ему так хотелось, потому что что-то подсказывало ему, что так было нужно.

– Рус Исмаг, Гражданин третьего уровня, – от этих слов парень на ресепшене поднял взгляд на Дима. Но теперь в нем не читалось безразличие, там был.....страх? – сейчас ты передашь мне запись с камеры двадцать четвертой комнаты и удалишь все, что осталось на жестких дисках. Также ты удалишь все записи, на которых запечатлен я. Это понятно? – слова звучали не как просьба, как утверждение. И молодой парнишка с дайвинг-притона не нашел, чем возразить.

Дим, не говоря больше ни слова, протянул ему сапфировый инфоноситель и через минуту покинул злачное заведение. В его голове крутился десяток разных вариантов, как поступить дальше. Вызвать таксомоторный автобот, пройти пешком до ближайшего хостела, или же заночевать в соседнем притоне, который, к слову, находился в пятистах метрах, на берегу Невы. Но он избрал иной вариант. В надвигающихся сумерках Дим двинулся к Проспекту Роботостроителей, по которому сутки назад его вел попрошайка, показывая достопримечательности города.

Глава 4

– Значит, вы не в курсе трагической судьбы господина Герца? – собеседующий Дима мужчина, Веле Искра, смотрел с неприкрытым сомнением.

Он был высоким, с бледной кожей и голубыми глазами. Таких обычно называют красавчиками. Да еще и каста Гранд-Мастера... И все потому, что ему повезло родиться в правильной семье! Нет, Дим не чувствовал какой-то обиды или зависти. Большинство чувств, например, любовь, были ему и вовсе чужды.

Даже более того, он считал их иррациональными, рудиментарными проявлениями животной сущности, мешающими адекватно и трезво воспринимать ситуацию. В детском доме он часто их симулировал, чтобы быть с окружающими «на одной волне», и когда он так делал, сверстники били его немного реже.

– В курсе, – не стал лукавить Дим, и собеседующий его мужчина на мгновение отвел глаза в планшет перед собой. – Причем здесь это?

– Странно это слышать, учитывая то, что вы пришли устраиваться по его рекомендации, – к такому повороту Дим был не готов, поэтому промолчал вместо ответа. Мужчина, тем временем, продолжил.

– Понимаете, Мастер Дим, господин Герц трагически погиб и теперь его рекомендации, равно как и обещания – это просто пшик! – Веле Искра сделал жест рукой, изображая взрыв. – Вопрос в другом – что вы готовы предложить за должность механика АРСМАШ?

– А вы не больно-то скорбите по своему бывшему начальнику, – произнес Дим, вставая со стула. Жесткого и неудобного, каким и должен быть стул в кабинете для собеседований.

– Мастер Дим Сет, вы заговариваетесь! Здесь вам не Новый Ковчег, соблюдайте кастовую субординацию, если не хотите проблем! – Дим не ответил и уже покинул переговорную. Почему его последние слова разозлили Гранд-Мастера, Дим не знал, но догадывался.

Наверное, к совету Гранд-Мастера Веле Искра стоило прислушаться, несмотря на то, что это была угроза. Все-таки, Дим сейчас находился в другом доминионе со своими правилами и порядками. Что уж говорить, здесь даже кастовая иерархия строилась несколько иначе, чем в его родной теократии.

Три низшие касты остались без изменений, правда, Убогих и Граждан в процентном соотношении было куда как меньше. Суровые зимы и дороговизна продуктов питания являлись естественным фильтром, при котором все, кто не мог себя прокормить и обеспечить – погибали. Дальше пошли Ремесленники, которых называли Мастерами – основной трудовой ресурс Невского Синдиката. В силу того, что Мастеров было абсолютное большинство – ценность этой касты можно было приравнять к Гражданам в Новом Ковчеге. Так что, приехав в этот полис в качестве Ремесленника, в сути своей Дим ничего не выиграл.

А вот выше, начиная с касты офицеров, уже имелись различия. В первую очередь в том, что четвертая ступень сословия была разделена на три равные в своих правах касты: Офицеры, они же Воины, Гранд-Мастера и Торговцы. Выше только Сенаторы и Технократы. Но о них Дим знал мало, только пересуды и байки. И те больше про своих, из Нового Ковчега.

Дим вышел на улицу и огляделся. Неморозный ноябрь медленно перетекал в первые дни зимы. Он поступил так, как велел ему... хм, а кто, собственно, велел? Красный карлик? Бес? Дим даже не узнал его имени. В любом случае, парень не сомневался, что они еще встретятся.

Уже смеркалось, и Дим не собирался далеко идти. Его рука легла на стеклянную и когда-то прозрачную дверь одной из безмянных мастерских. Как только дверь распахнулась, над головой зазвенели переливные мелодии колокольчика. Однако, за прилавком никого не было, и Дим несмело шагнул вперед, замороженный увиденным.

Внутри обнаружил то, по чему так давно скучал – роботы! Большие и маленькие, электронные домашние уборщики и манипуляторы для сборки больших роботов, вроде Джаггернаута. Здесь Дим почувствовал себя невероятно уютно, несмотря на грязь и запах дешевых смазочных материалов. Впервые с момента, как он вступил на землю полиса Невский Синдикат, на его лице появилась улыбка. Настоящая улыбка.

– Сдавай что принес и иди, мы закрываемся, – Дим вздрогнул, услышав за спиной чей-то голос.

Среди бардака Дим не заметил старика, стоящего между допотопных человекоподобных роботов. Мужчину? Наверное, что-то среднее, потому как волосы незнакомца были уже седыми, но лицо молодое. Сходу, на глаз, определить возраст мужчины у Дима не получилось, но было видно, что будь он хоть сверстником Дима, ему осталось недолго. Из-под недорогой, но чистой одежды на коже были видны подкожные вздутия лимфомы.

– Ну, чего встал? Показывай, что на ремонт принес... – вновь поторопил Дима мужчина и шагнул навстречу.

– Я не клиент, я арендатор, – Дим протянул руку для рукопожатия, однако взамен получил лишь подозрительный взгляд.

– Ты в курсе, что у меня лимфома? Зачем руку тянешь? – мужчина пожевал губы. Что это значило в человеческой мимике, Дим до сих пор не разобрался.

– Знаю, что лимфома, вижу. А еще я знаю, что она не заразна, – мужчина смотрел прямо в глаза Дима, парень не отводил взгляд.

Он знал, что это какая-то игра, какая-то проверка, но чего добивается собеседник было непонятно. Так прошло несколько томительных секунд, после чего мужчина все же отвел глаза.

– Не сдается, не продается и не обсуждается! – голос его был тверд, ровно как и намерения. – Передай...кстати, от кого ты пришел? КиберДжет? Лобаев Армс? Синта Прогматик?

– Я пришел от себя, – безэмоционально произнес Дим. – хотел устроиться в АРСМАШ, но не получилось.

– Ты дурак? – на полном серьезе спросил мужчина сверля Дима взглядом. – устраиваться в АРСМАШ после того, как погиб Герц и вскрылись его многомиллионные долги?

– Мне была нужна их база и технологии.

– Значит, ты сталкер? Воруешь для других доминионов технологии?! – мужчина не спрашивал, он утверждал. – То-то я и смотрю, что у тебя кожа больно смуглая. На азиата не похож. Откуда ты? Каменный Пояс (Екатеринбург), Красная Коммуна (Волгоград)?

– Новый Ковчег, – прервал гадания Дим.

– А-а-а, религиозные фанатики, значит... – хмыкнул мужчина, и Диму с четвертой попытки удалось открыть информацию о нем. Парень поймал диссонанс из-за различия между тем, что прочел о старике и его внешним видом.

Лекс Карго

ГрандМастер, 4 уровень

Навыки: Инженер-механик 11, Электрика 9, Электроника 5, Оператор

ботов 3

Лекс Карго был касты ГрандМастера! Причем четыре основных навыка, в которых он преуспел больше всего в жизни, полностью совпадали с навыками самого Дима. Желая узнать о своем собеседнике что-то больше, парень получил взамен еще больше вопросов.

– Исходя из вашей логики, Лекс Долгий, все жители Невского Синдиката – торгаши и работяги-строители, – хозяин магазина не называл своего имени, но Дим озвучил его намеренно. И у него получилось сбить старика с толку, он забыл про тему предыдущей перепалки и смотрел на гостя уже иначе.

– Мастер, сумевший открыть информацию о ГрандМастере... и после всего этого, молодой человек, вы хотите сказать, что пришли в мое скромное заведение, чтобы снять роботостроительную верфь? – Лекс долго смотрел на Дима с неприкрытым ехидством. Наконец, он махнул рукой и произнес, оборачиваясь к единственной двери ведущей в подсобку. – Ну что ж, «я не клиент, я арендатор», пойдём.

Дим не стал рядиться и последовал за ним, однако, наученный горьким опытом, все-таки снял нейропредохранитель с оружия внутри протеза, а один глаз переключил в режим инфракрасного зрения. Если кто-то поджидает внутри темной подсобки – он увидит его тепловое пятно и выстрелит.

Однако, за дверью не обнаружилось засады, впрочем, как и маленькой каморки. За обшарпанной металлической дверью, которая давно не видела краски, был ботостроительный ангар! Заваленный всяким хламом и мусором, но с десятиметровыми потолками и стационарной кран-балкой.

– Семьсот империалов в месяц и делай здесь что хочешь: расти грибы для дайверов, расчлений людей, организуй штурм Зимнего, – на последнем он хихикнул, но Дим не понял, о чем говорит Мастер Лекс.

Цена была явно завышена, причем солидно так завышена. По-хорошему, стоило откататься и поискать другого арендодателя. Благо, на улице Робототехников серых безымянных лавок, влачащих жалкое существование на уровне самоокупаемости, было достаточно.

– Три сотни и я буду заниматься сборкой боевого робота.

Дим никогда не любил торговаться. Торг – удел людей, не привыкших работать руками. Даже в Священном Писании торговцы упоминаются с порицанием. Дим никогда не был религиозным человеком, но здесь с книгой Божьей был согласен и, если бы сейчас старик начал повышать цену, то парень просто развернулся бы и покинул его лавку.

– Боевого робота? – Лекс состроил странную гримасу, наверное, передразнивая Дима. Но парень еще в сиротском доме приобрел иммунитет к таким подначкам. – У тебя, наверное, и лицензия инженера боевых ботов есть? И ты надеешься победить в предстоящем Тендере Ботостроителей Конфедерации?

Старик издевался, зная что Мастер, тем более из другого полиса, не может в Невском Синдикате получить лицензию инженера боевых ботов. На самом деле, Дим прекрасно знал о Тендере Ботостроителей Конфедерации на поставку боевых машин. Мероприятие проводилось раз в год, сначала отсеивая соискателей в каждом из доминионов, а потом сталкивая лучших представителей между собой.

Внезапная идея посетила голову молодого инженера. Наивная, глупая, но реализуемая!

– Да, я собираюсь построить боевого бота. И да, я собираюсь участвовать в Тендере Ботостроителей Конфедерации. Вернее, заявку на участие подадите вы, ГрандМастер Лекс Долгий, – при этих словах мужчина вздернул бровь. Дим знал, что это мимическое искажение лица выражает удивление. – Номинально, вы будете участвовать в конкурсе, это позволяет ваша каста и у вас есть лицензия инженера боевых ботов. Все, что от вас требуется, так это подать официальное заявление и получить слот участника. За это я согласен снимать вашу ботовервь за четыреста пятьдесят энерго империалов. И предупреждаю сразу: я не торгуюсь. Вам хватит одной ночи на размышление?

Лекс и в самом деле выглядел озадаченным. Кажется, такое предложение от ранее незнакомого механика из союзного, но, все же чужого доминиона, выбило землю у него из-под ног. Дим не проронил больше ни слова, развернулся на каблуках и вышел сначала из ангара, а после и из самой лавки, услышав на прощание перезвон колокольчиков над дверью.

Вечер, а затем и ночь Дим провел так, как мечтал всю свою жизнь! Снял комнату под Южным Куполом с воздушным фильтром. Заказал ужин из неплохой ресторации. И купил

через нейроинтерфейс настоящую книгу – она пахла клеем и хрустела от новизны. Очень дорого, но сейчас Дим мог позволить себе такую роскошь. Пусть даже она продавалась только в библиотеке Сената и стоила, как поддержанный автобот.

В Невском Синдикате простой Ремесленник мог заказать через Систему рыбу! Не имитацию из эрзац белков, построенную на пищевом синтезаторе, а то, что когда-то плавало в холодных водах балтийского моря!

На деле, реальность смазала ожидание, но не сильно. Рыба была относительно теплой и панировочная корка на ней даже хрустела. Но это было далеко даже от готовки самого Дима, что уж говорить о старом Эфенди...

При воспоминании о старом учителе что-то шевельнулось внутри, но это точно была не совесть. Какая может быть совесть, когда ты солдат, защищающий свой дом? Дим улыбнулся, поймав себя на этой мысли, почему-то в голове она прозвучала голосом Рома Лерма.

Несколько раз звонили с ресепшена, интересовались, не одиноко ли гостю доминиона. И раз за разом парень отвечал, что все хорошо, вежливо благодаря за участие. Дим вообще не знал, что такое одиночество.

Скука – да, с ней он был знаком. Она накатывала, когда мозг страдал от бездействия, от недостатка работы. Именно умственной работы. Так сложились, что он никогда не знал недостатка в физической работе.

Дим не понимал, как так сложилось – многие в нашем мире мечтают не об утопической свободе: физической, религиозной, информационной. Большинство мечтает не сбросить оковы, а одеть их на кого-то иного. Получить своего собственного раба.

Так и прошел вечер. Корюшка в панировке непонятного соуса, странное на вкус крепкое пиво с ароматом кофе и томик «Лабиринт отражений» с фантазиями серьезного автора о будущем. Какими они казались наивными, эти мысли человека, желающего представить будущее. И как горько читать их спустя две сотни лет, зная, что не будет никакого ДипТауна, а винчестер на сотню терабайт – реальность относительно близкого будущего.

Дим толкнул дверь лавки господина Лекса, над головой раздалась знакомая трель колокольчиков. В этот раз в небольшой камерке былолюдно. Сначала Дим увидел широкие спины телохранителей, а то, что это именно они – было понятно по цвету формы: широкие черные плащи с серебряными и оранжевыми вставками, платки банданы с таким же серебряным черепом на лбу. Элитных телохранителей из Юзовского Полиса заметно издалека. Что говорить, Спартанцы они Спартанцы и есть.

Оба бодигарда развернулись и еще до того, как смолкли дверные колокольчики, в сторону Дима повернулись два пистолета-пулемета. На мгновение Дим замер, боясь спровоцировать огонь. Теперь, когда оба телохранителя посмотрели на него, Дим увидел, что такой физической формы бойцы добились не только суровыми тренировками; на открытых участках кожи были видны серебряные полосы нейроускорителя и костяк бионического экзоскелета.

Из-за широких спин появился тот, кого Дим ожидал увидеть меньше всего. ГрандМастер Веле Искра, того самого, что отказался вчера принимать Дима на работу. Он посмотрел на Дима сначала с любопытством, а затем с ироничной улыбкой.

– Значит, вот кто решил арендовать у вас помещение, ГрандМастер Лекс?! Не знаю, чего в этом больше, трагедии или иронии, – он не без труда, но похлопал по плечам бодигардов, что продолжали держать на мушке Дима. – Тише, мальчики, этот субъект не представляет угрозы.

– В его протезе интегрированное огнестрельное оружие, – механическим голосом произнес тот, что ко всему прочему имел и глазной имплант. Он и не подумал убирать пистолет-пулемет, на котором Диму так же удалось разглядеть шильдик Лобаев Армс и подствольный гранатомет.

– Вот как? – вздернул бровь господин Веле. – Для бот-механика это очень... подозрительно!

– Шел бы ты отсюда, мальчик, – Осанистого Веле Искра бесцеремонно, по-хозяйски оттолкнул господин Лекс. Ему тоже было необходимо встретиться взглядами с Димом.

Если честно, то Дим не ожидал такой реакции. Он уже собрался было разворачиваться, как услышал продолжение разговора, прерванного его появлением.

– И все же, я настоятельно советую вам задуматься, Грандмастер Лекс. Денег за продажу этого, хм..., помещения хватит мне, только чтобы излечить вас от лимфомы и удалить саркому! Это выгодное предложение, по крайней мере, выгоднее, чем предлагает КиберДжет, – приторным голосом увещевал Веле Искра.

– Выгоднее, – кивнул старый мастер. – Но зачем мне деньги, мальчик? Их на тот свет с собой не вытащишь, – в этот момент Лекс подмигнул Диму.

– Но на эти деньги можно построить целый храм! Или пожертвовать святой церкви! – мгновенно сориентировался господин Веле. – Это богоугодное дело! Оно зачтется, там! – в этот момент он поднял глаза вверх и осенил себя святым знаком.

– Веле, мелкий ты засранец! – непонятно почему, но хозяин лавки залился смехом. Искренним смехом, от которого из его глаз брызнули слезы. – Не думал, что вместо мех-пилотов тебе стоило бы податься в театр? Так искренне изображать истинную веру... Тебя этому мой отец научил?

– Не смей, ублюдок! – Дим во второй раз наблюдал эту молниеносную смену личности. Вот Веле Искра стоит со светлым лицом истинно верующего, а через секунду оно искажено темной гримасой гнева.

– Хватит шипеть на меня, молокосос. – не остался без ответа старик. И его тихий мерный голос звучал куда более жестче, нежели обидные слова. – Про свою веру я тебе тоже солгал. Это вы, пилоты, народ суеверный, механики никогда не полагаются на случай или еще более эфемерного бога. Ты бы это знал, если бы общался со своим механиком, надменный засранец!

ГрандМастер Веле Искра, закипая от гнева, двинулся к двери. Дим был раздавлен широкими Спартанцами, которые, не стесняясь, притерли его к стене, следуя за своим подопечным. Будь на его месте простолудин, Дим отпихнул бы обидчика, но Спартанец с кибернетическими глазами даже и не заметил его потуг высвободиться.

Дим поднялся и, потирая ушибленное плечо, посмотрел на старого обреченного из-за раковых опухолей ГрандМастера. Он, сидя на высоком барном табурете, отвечал ему тем же заинтересованным взглядом. Наконец хозяин лавки решил прервать молчаливую дуэль взглядов и произнес:

– Триста пятьдесят имперIALов в месяц. Расходы на отопление, электрификацию, водоснабжение и утилизацию – целиком и полностью твои проблемы. Стоимость лицензии на этот год, кстати, тоже.

Требования были вполне разумными и адекватными. Вот только Дима смущало то, что старый механик запросил на сотню имперIALов меньше, чем Дим предлагал день назад. И это было странно.

– В чем подвох? – он прямо спросил у арендодателя.

– Если боевой бот будет носить мой логотип, значит, я тоже участвую в его постройке. И имя, кстати, придумываю тоже я. Извини парень, это не обсуждается. Если не согласен... – что будет «если» Дим не согласится, мастер не договорил, только указал кивком на покрытую пылью стеклянную дверь.

Дим протянул руку для рукопожатия.

– Хорошо, ГрандМастер, – как только рука Лекса легла в ладонь Дима, парень добавил: – И еще кое-что, колокольчики над дверью мы снимем. Они меня раздражают.

Глава 5

– Сносно, – произнес Лекс Карго, рассматривая на мониторе примерные наброски будущего боевого бота. – Только ты не указал ни размер, ни мощность силовой установки.

– Потому что это универсальный чертеж модульной системы. Его можно собрать полуметровым, и это будет дорогая игрушка, а можно семиметровым и навесить вооружение. Тогда это будет полноценный бот третьего класса.

– Именно что третьего поколения! – кажется, старый ГрандМастер уже был не рад, что ввязался в авантюру молодого механика. – Ты хочешь выставить на испытание калеку? Да еще против кого! Против боевых ботов шестого и седьмого поколения! Какой идиот тебя учил?

– Меня никто не учил. Разве что Тед Шадо, но он больше кричал, чем объяснял.

Лекс засмеялся. Искренне засмеялся.

– Так этот старый черт еще жив? Не догрызла его саркома? – Дим отрицательно покачал головой. – Если он оставил тебя как механика – это многое говорит. Но один хрен, выпускать бота третьего поколения против шестерок и семерок – это самоубийство!

– Поэтому мы сначала потренируемся на спортивных боях роботов. Если выгорит, то заработаем денег на постройку бота. Если же нет, то не стоит и начинать. По крайней мере, с этой конструкции.

– Стоп-стоп-стоп, мальчишка! То есть ты хочешь сказать, что у тебя нет денег на постройку полноценного бота? – Лекс Карго даже выдохнул от наглости и самоуверенности Дима.

– На постройку бота деньги есть. Но не мне вам рассказывать, что основную стоимость машины составляет вооружение и броня, – Дим посмотрел на старого ГрандМастера тяжелым холодным взглядом. – И еще, Лекс, перестаньте причитать. Это контрпродуктивно и нервирует. Лучше закажите детали, силовую установку и расходники для роботов по этому списку. Но сначала, будьте добры, подайте еще одну заявку.

– На ринг роботов? – поинтересовался Лекс Карго. Получив утвердительный кивок, уточнил. – На официальный или подпольный?

– Хорошее оружие стоит дорого. На оба ринга.

Когда господин Лекс вернулся из сената, его было не узнать. И дело не только в одежде, которую одел ГрандМастер, чтобы не ударить в грязь лицом. Гораздо больше было заметно по глазам. Из них пропал блеск азарта и уголек иронии. Галстук был развязан, две верхние пуговицы даже не расстегнуты, а оторваны. Банка газированного ректификата в руке объясняла внешний вид еще не опустившегося, но отчаявшегося человека.

– Не приняли заявку на тендер? – высказал догадку Дим.

– Они посчитали, что старый Лекс Карго способен только бойлеры чинить! – произнес старый мастер, заливаясь пьяным смехом жалости и самоиронии. – Кто знает, может быть они правы!

Скрипнула дверь, и на пороге лавки показалась полноватая дама с пакетом, внутри которого лежало что-то квадратное. Наверное, это была какая-то мелочевка из домашней утвари, которую женщина принесла на починку. Только старый мастер был не в форме и не в настроении.

– Пошла вон! Я больше не ремонтирую термосы и пищевые синтезаторы! – прокричал он, швыряя в женщину только что снятым ботинком. Кажется, когда-то он был лакирован и начищен до блеска.

Женщина ойкнула, выскочив за дверь. Впрочем, она не забыла пройтись крепким словом по матушке некогда уважаемого МехМастера, отметив, к тому же, его склонность к алкоголю.

Второй ботинок полетел следом за первым. Но женщины в помещении уже не было, а потому шлепок грязи с ботинка достался стеклу и без того потрепанной двери.

– Хорошо, – кивнул Дим, акцентируя внимание на состоянии ГрандМастера. – Когда привезут запчасти?

– Ты меня плохо слышишь, малец? Нам не дали лицензию! Нахрена тебе запчасти, а? – Лекс перешел на крик. Дим знал это состояние, когда пьяный человек переводит всю боль и жалость к себе в агрессию на того, кто рядом.

– А что это меняет? – произнес он намеренно тихо. – Все равно у нас пока не на что строить полноценный боевой бот. Напомнить, что ты вызвался быть компаньоном? Так что, компаньон, твое состояние – это твои проблемы. Робоверфь уже расчищена, сварочный робот запрограммирован аргоном. До конца дня я запрограммирую гидросистему манипуляционного оборудования. Надеюсь, завтра утром, когда я приду, все уже будет доставлено, а ты, ГрандМастер Лекс, будешь в состоянии работать.

Дим уходил, слушая крики и оскорбления в свой адрес. Но принимать близко к сердцу слова выпившего человека не собирался. Как бы то ни было, все решится завтра.

Утром Дим вошел в лавку, держа в руках целую кипу распечатанных папок. Над головой не прозвенели колокольчики, и это вселяло уверенность. Однако, ГрандМастера Лекса Карго не обнаружилось ни за прилавком, ни в подсобном помещении.

Толкнув дверь в ангар робоверфи, Дим поначалу даже не узнал Лекса. Мужчина увлеченно мел и без того чистые полы. А еще он был подстрижен и одет в не новый, но чистый комбинезон с перевязью инструментов на поясе. Кажется, старый ГрандМастер стал даже выше ростом.

– Силовые кабели еще не подвезли, но обещали в течение часа доставить, – произнес он обыденным тоном, будто и не было вчерашнего вечера. И это устраивало Дима.

Вместо ответа парень зашагал в сторону панели управления и качнул головой, приглашая мастера подойти.

– Вот варианты новых ботов для подпольной арены. Лекс, ты ведь подал заявку на участие? – вместо ответа мужчина кивнул, стараясь не пересекаться с Димом взглядами, и подтянул к себе одну из папок с чертежами.

– В Клетке, так у нас называют подпольную арену, несколько иные правила. Роботам разрешено только физическое оружие: клинки, молоты, топоры. В общем, все, чтобы бой проходил максимально зрелищно. – Лекс плюнул на палец, чтобы перевернуть страницу чертежей и продолжил. – Рефери, кстати, тоже нету, боты бьются до окончательной победы. Если ты проиграл, то потерял бота. Совсем. То, что от него останется, станет трофеем победителя.

– Какие ограничения для ботов? – сухо поинтересовался Дим.

– Только холодное оружие кинетического действия, масса до двадцати тонн. Ну и стартовый взнос в тысячу империалов, куда же без него...

Узнав новые вводные, парень положил другую, более толстую папку поверх той, что изучал ГрандМастер. Тот заинтересованно посмотрел на Дима. Лекс еще не привык к этому странному молодому человеку, имевшему больше общего с роботами, нежели с людьми.

– Тогда этот, – пояснил Дим и открыл папку на схематическом рисунке будущего механического бойца.

Робот имел не характерное строение. Никаких колес, гусениц или, тем более, ховердвигателей. Вместо этого – четыре конечности, лапами их назвать было сложно. Именно конечностей, с пальцами, как у приматов. Прототипом послужил не человек, как это было с Джаггернаутом. В этот раз, набрасывая примерные чертежи боевой машины, Дим ориентировался на горилл.

Мощные передние лапы уже сами по себе являлись грозным кинетическим оружием дробящего типа. Гораздо более меньшие двусуставные задние с сервоприводами на неодимовых магнитах.

– Дим, ты меня извини, но этим только подтереться! – недоверчиво произнес Лекс Карго, тыча в листки с чертежами грязным пальцем.

Машинное масло так глубоко въелось в кожу механика, что смыть его за один раз можно только вместе с кожей. Это хроническая болезнь всех хороших ремонтников, не боящихся в работе замарать руки.

– Это пока у нас нет пилота десантного меха, – не согласился с критикой Дим.

– Ты уж определись, салага, мы собираем боевой бот второго поколения или десантный мех, – улыбнулся Мастер Лекс, обнажив желтые пеньки зубов. Кажется, он воспринял слова Дима, как шутку.

– Что-то среднее, – на полном серьезе ответил Дим, вводя старого механика в ступор.

– Значит, это кабина? – он ткнул в купол, располагавшийся между плечами бота.

Дим кивнул.

– Пилот, находящийся в боте, позволяет сократить время отклика системы на двадцать пять-тридцать миллисекунд. В условиях ближнего боя это фатальная величина.

– Но это риск! Прямой риск для жизни пилота! Ты знаешь, сколько необходимо ресурсов, чтобы подготовить более-менее адекватного пилота боевого бота? А сколько времени?

Лекс, кажется, осознал все изменения, которые хочет внести его компаньон, и косность старой школы не позволяла ему принять что-то новое.

– Я сам буду пилотировать бота, – спокойно произнес Дим. Его уже утомил этот разговор, поэтому, чтобы поставить точку, он добавил. – И хватит споров и препирательств. Мы и так потеряли много времени, поэтому пора браться за работу.

Старик несогласно покачал головой, но перечить не стал.

Робоверфь Лекса Карго была куда беднее ангаров Теда Шадо. Критически не хватало манипуляторов, маломощная сварка не тянула работы с металлом более пяти сантиметров в толщину. Кажется, ГрандМастер продал все вещи, без которых мог обойтись, чиня все, от бойлеров до автоботов.

Едва ли не треть всех работ с металлом пришлось отдать на сторону. Это экономит время, но солидные переплаты нивелировали все плюсы. Работой с другими конторами, заказом оборудования и расходников занимался Лекс. Он знал эту кухню, к тому же Дим дал ему это задание для поднятия собственного самоуважения. ГрандМастеру положено руководить, а для простой работы имеются Мастера.

К слову сказать, Лекс подходил к своим обязанностям со знанием дела. Работы, которые пришлось заказывать на стороне, он дробил по-максимуму. По мнению Дима, оптовый заказ позволил бы им сэкономить и время, и деньги, но ГрандМастер был тверд. Свою позицию он объяснял промышленным шпионажем. Попади весь заказ их конторы в одни руки – и можно ручаться, что уже завтра чертежи еще нестроенного бота уплывут на сторону. В лучшем случае, к организаторам тотализатора, в худшем – к будущему противнику. Который, кстати, уже был известен.

Дим уже не раз замечал странности в укладе Невского Синдиката. То, за что в Новом Ковчеге пустили бы на органы или одели бы децимационный ошейник, здесь каралось в лучшем случае штрафом в очках социальной значимости.

К примеру, Юстициарии, законотворцы, что днем натирали шею высоким воротником и писали законы, определяли, каким должно быть общество. Под покровом ночи эти же самые люди со светлыми лицами репетируют свои речи перед дюжиной блудниц, купленных на ночь.

И то, что этот слуга народа, задвигающий пылкую речь, стоял в одном воротнике Юстициария, никого не заботило.

Или же Ученый. Днем он носил костюм из настоящей шерсти и золотые механические часы на цепочке. А ночью мог, к примеру, разбивать лица Убогих, что за пищевые рационы были готовы терпеть боль, не давая сдачи. Мог просто отвесить пару оплеух, представляя на месте бомжа коллегу по работе. А мог и забить до смерти прямо на глазах Претора, и тот даже пальцем бы не пошевелил бы. Потому что Ученые, как и высшие Технократы, неприкасаемые!

Так что тот факт, что первым противником в Клетке станет Веле Искра, старый Гранд-Мастер воспринял, как знак свыше. Как повод легально поквитаться. Дим же никак не отреагировал. Он просто занимался любимым делом, с каждым часом все больше погружаясь в бездонную кроличью нору.

Дим собрал скелет в одиночку это, конечно, можно считать была работа всего двух манипуляторов и кран-балки до конца вечера. Больше всего его выводило из себя, когда Лекс лез с глупыми вопросами. Например, почему Дим использует в задних ногах дорогие и оборотистые, но маломощные неодимовые сервоприводы. Будто это не было очевидно!

Парень работал увлеченно, буквально растворяясь в работе. Он чувствовал, как жизнь пропитывает тело электромеханического гомункула. На все вопросы отвечал односложно. Но с каждым часом в глазах напарника было все меньше непонимания и все больше страха. Страх за Дима.

Дим оторвался только тогда, когда во всей робоверфи погас свет. Дополненная реальность, что фантомом покрывала скелет будущего бота, исчезла, заставив парня оторваться от работы. И только, как бы ни было парадоксально, в этот момент, в холодной липкой темноте, Дим увидел свет в конце кроличьей норы своего психического отклонения.

Роговицу механического глаза ожег тугой луч фонаря. Из двери в подсобное помещение появился Лекс. Он подошел, сел рядом с Димом прямо на пол, заляпанный гидрофобным маслом изоляции от бронепроводов, над зачисткой которых минуту назад карпел увлеченный Мастер.

ГрандМастер протянул Диму энергетический батончик, и только сейчас парень понял, насколько голоден. На часах интерфейса горело «3:41», интерфейс пестрил алертами об обезвоживании и сильном голоде.

– Часто с тобой такое? – поинтересовался Лекс без осуждения.

– Бывает... – неопределенно ответил Дим, не поняв, как получилось, что сладкий энергетический батончик уже закончился и в руках шелестела только обертка.

– У тебя биполярное аффективное расстройство или маниакальный синдром?

Дим неопределенно пожал плечами.

– Не знаю. В сиротском доме нас не обследовали. Когда я выпустился, на это не было денег, а сейчас...

– А сейчас времени, – договорил за него Лекс. – Наверное, ты это услышишь не в первый раз, но я должен это сказать: ты очень странный парень, Дим.

– Я знаю.

Дим кивнул головой. Он уже давно знал, что отличается от других людей. Дети очень злы и жестоки. И издеваться над теми, кто выделяется из их среды, они любят не меньше взрослых. Хотя существуют ли взрослые? Или это те же дети, считающие, что возраст равен уму и жизненному опыту? Парень за свою не сильно длинную жизнь видел столько примеров седых идиотов, что скорее бы поставил на то, что возраст – это всего лишь дата выпуска, износ тела.

– На столе пищевой рацион, в подсобке раскладушка. Пойду, включу энергопитание, – сообщил Лекс Карго. И, поймав вопрошающий взгляд Дима, ответил на неозвученный вопрос. – А как еще я мог тебя остановить?

Дим понимающе кивнул и опустил голову. Это были не совсем настоящие эмоции – мимикрия, привитая Диму законами поведения общества.

– Ладно, ешь и ложись спать. Но завтра мне объяснишь странности строения бота, – сказал Лекс вместо слов прощания.

– Какие странности? – чуть громче обычного, желая заглушить звук недовольного голоданием желудка.

– Хотя бы зачем этому гиббону, – он кивнул на скелет будущего бота. – шпоры на основе сплава карбида вольфрама на задних лапах. Он что, кавалерист?

Старик не стал дожидаться ответа и негромко прикрыл за собой дверь, оставляя Дима наедине с запоздалым ужином.

Спустя шесть дней.

Это место звалось клеткой не просто так. Гексагон арены шестьдесят на шестьдесят метров, сваренный из железнодорожных рельсов, был в высоту добрых пятнадцать. В трех из шести углах арены имелось что-то для того, чтобы разнообразить поединок механических гладиаторов. Вал механического шредера, гидравлический пресс и плазменные горелки не предвещали загнанному в угол ничего хорошего.

– Дим, я все еще считаю – это нелогично, – пусть и вяло, но Лекс пыталась отговорить Дима от его затеи управлять роботом изнутри.

– То, что я сам буду управлять роботом? По-моему, в этом имеется логика. К тому же, этот поступок и показывает, насколько я доверяю нашему творению, – Дим разговаривал с напарником, не отвлекаясь от своего занятия. А именно – он зачем-то измерял шагами расстояние перед ботом и, чтобы не сбиться, загибал пальцы на руках.

– Бот Веле Искры, Девастатор, весит двадцать тонн! – в сердцах Лекс не выдержал. – Дим, мля! Хватит дурью маяться, возьми дальномер!

С этими словами он вытащил из кармана увесистый тубус лазерного дальномера и бросил его в Дима. Дим его поймал не оборачиваясь.

– Спасибо, – Дим произносил слова, как ни в чем ни бывало. – ГрандМастер, ты лучше бы подумал над названием нашей машины. А то клеймо робоверфи стоит, а названия так и нет.

Лекс Карго пожевал губами, как бы думая – говорить или нет. Но все же решился и быстро, будто сдирая пластырь с раны, произнес на одном дыхании.

– Гордыня!

Дим осклабился в улыбке, услышав название одного из смертных грехов.

– Я думал, ты религиозен.

– А я думаю, – с напором, будто Дим его отчитывал, ответил Лекс. – это будет красиво. Когда главный грех Веле Искры победит его самого на арене, это будет...

Лекс замолчал, подбирая подходящее слово. И Дим помог ему в этом.

– Символично?

– Именно, друг мой. Символично!

Глава 6

Дим смотрел на Девастатора ГрандМастера Веле Искры сразу через все приборы наблюдения, что были ему доступны. Восемь оптических камер, две инфракрасные, два независимых лидара, но Дим видел нечто большее.

Он был подсвечен нейроинтерфейсом. Кроме названия механического гладиатора, он мог видеть его характеристики точно так же, как и у живых людей. Но за время обладания чипом нейроинтерфейса Дим так и не узнал, доступна ли эта информация всем, или же он уникален, а это еще один подарок Системы, которую Дим про себя называл женским именем Лекса.

Девастатор. *Боевой спортивный бот 28 уровня (Поколение: II+).*
Создатель: АРСМАШ Искра **Пилот:** неизвестно.
Очков бронеструктуры: 76904/77000
Очки боевой мощи: 4467/4500
Масса: 22.1 тонна
Энерго: терморектор Нева 3.0 (64600 л.с.)

Непонятно, почему при ограничении в двадцать тонн Девастатор допустили до боя. Ведь в бою без оружия масса робота прямопропорциональна силе. Это физика.

Дим наизусть помнил характеристики своего творения:

Гордыня. *Боевой спортивный бот 23 уровня (Поколение II).*
Создатель: Карго Тех **Пилот:** Дим Сет.
Очков бронеструктуры: 32200/32200
Очки боевой мощи: 4200/4200
Масса: 12.6 тонн
Энерго: терморектор Гефест 2020 (61000 л.с.)

Сделал ставку на удельную мощность и скорость своего творения. И еще – по детскому опыту он твердо знал, что неважно насколько ты силен, если ты не сможешь догнать свою жертву.

Вместо гонга над клеткой прокатился грохот холостого пушечного выстрела, под куполом взметнулись клубы сизого дыма. Трибуны загудели, вторя ему. Кто-то даже завизжал. Гомон толпы слился с рокотом энергоустановок и утонул в нем.

Девастатор рванул вперед, лязгая по металлическому полу траками гусениц. Его вполне можно было поставить на колеса, так удалось бы сэкономить массу и, как следствие, удельную мощность машины. Думал об этом Дим, глядя как махина боевого робота несется на таран.

Слишком очевидно, слишком прямолинейно, слишком глупо. Гордыня кувыркнулся в сторону, пропуская набравшего скорость противника и... Манипулятор Девастатора, до того смиренно лежавший на крыше боевой машины, словно змея, кинулся вслед уходящей жертве. Трехсуставчатая клешня попыталась схватить Гордыню за заднюю лапу, но скоростные сервоприводы сработали как надо, и хищного вида лапа лишь полоснула по металлическому боку верткого боевого бота.

И, все-таки, Диму досталось. Увесистая лапа – манипулятор хоть и не смогла ухватить верткий боевой бот, но вот усилием оставила солидную вмятину на боку Гордыни. Дим не стал испытывать судьбу и вместо атаки по противнику разорвал дистанцию, опасаясь манипуляторов. Их, как оказалось, на корме у Девастатора было целых два.

На этапе постройки, Дим свел время отклика грозной боевой машины к минимуму. По крайней мере, он так считал. Каких-то жалких двадцать две миллисекунды, но робот откли-

кался на приказы пилота нехотя, точно двигался в воде. Это вполне приемлемо для тяжёлого наступательного бота, но не для Гордыни. Вся тактика Дима летела к чертям, а что-то менять было поздно.

В нейроинтерфейсе промелькнуло сообщение:

Недостаточный уровень синаптической связи. Задействовать два дополнительных нейрона для управления боевым ботом?

Да/Нет.

Дим, не раздумывая, мазнул взглядом по иконке «Да». И тут же бот стал слушаться команд без задержки. Каждое движение он совершал со звериной ловкостью, будто и не весил двенадцать с половиной тонн. Словно живой. Словно Гордыня и был телом Дима.

В ухе заскрежетал хрипловатый голос Лекса Карго:

– Ну что, мальчишка, понял теперь, почему никто не пилотирует спортивные мехи изнутри? – он сказал вовсе по-отечески. – Я останавливаю раунд, выбирайся из кабины и ложись в ложемент нейроуправления. Хватит геройствовать. – и перед самым выключением тихо, но так, чтобы Дим услышал. – Идиот.

Прежде чем Дим успел что-то ему ответить, грянул гонг. Это робот организаторов Клетки ударил в огромную металлическую пластину кулаком-наковальней. Делать было нечего, это решение Лекса Карго, он является хозяином машины.

Для толпы технический перерыв в пятнадцать минут перерывом не стал. Сплошным рядом двинулись лотошники и букмекеры. На самой же арене зрелище продолжалось. Зрители с первых рядов кидали в Клетку импералы, а простые зеваки старались вырвать друг у друга никелированные кругляши монет. Дикая, первобытная жестокость. Одним она позволяла ценой синяков и крови прокормить свою семью. Другим же позволяла почувствовать свою безграничную власть над теми, кто ниже по социальному статусу.

Диму не сразу удалось открыть капсулу пилота. Из-за одного пропущенного удара обшивку слегка повело, и бронированную дверь заклинило.

– Зачем ты остановил бой? – спокойно спросил Дим, снимая с головы полусферу нейрошлема, через которую он управлял роботом.

Вместо ответа жилистая и неожиданно сильная рука Лекса Карго буквально вытащила его из нутра Гордыни. Дим споткнулся и растянулся на ребристом полу Клетки, в кровь ободрав ладони. Те занемели от неожиданного удара.

– Ты что творишь, молокосос? – Дим видел гнев, наполняющий старика, но в его глазах было что-то еще. Забота? Наверное, именно поэтому он не дал сдачи, хотя мог без труда справиться с компаньоном. Наверно, мог.

– Лекс, где инструменты? – отвечать вопросом на вопрос было неправильно, поэтому Лекс, сбитый с толку, неопределенно кивнул в сторону.

– Что-то серьезное с роботом? – поинтересовался он, прищурившись разглядывая поврежденный бок Гордыни. – Шов лопнул. Нехорошо, – покачал головой Грандмастер.

Он повернулся к месту, где только что стоял Дим, однако молодого механика уже не было рядом. Лекс обернулся и увидел, как парень вместо мобильного сварочного аппарата тащит красный ящик с пневмоинструментом.

Дим не стал размениваться на объяснения, начав скручивать с передних лап Гордыни сферы утяжелителей, задуманные одновременно как перчатки, утяжелители и кастеты.

– Что ты творишь? – Лекс прекрасно понимал, что делает Дим, но не понимал смысл всех этих манипуляций. По сути, Дим сейчас скручивал главное оружие Гордыни.

– Лапы слишком тяжелы, – лаконично, но громко ответил молодой мастер, стараясь перекричать металлический лязг упавшей полусферы. – Мастер Лекс, не стой, помоги мне!

Ответом Диму стала непечатная брань. Дим прежде не слышал таких речевых оборотов, хотя до него смутно доходил смысл сказанного компаньоном. Лекс даже не двинулся с места, сложив руки на груди.

– Ты мне не поможешь? – произнес Дим уже настойчивее, добавляя агрессии в голос.

– Не вижу смысла, – нарочито меланхолично ответил Лекс, сплюнув себе под ноги. В тандеме назревал первый серьезный конфликт.

– Если ты не видишь смысла, это не значит, что его нет! – Дим встал в полный рост, держа в руке насадку на пневмоключ. Он не собирался использовать ее как дубинку, просто так сложилось. Тем более Дим не собирался поднимать руку на Лекса Карго, превосходящего его по касте. Но данное действие нельзя было трактовать двусмысленно. – Бери пневмоключ и снимай утяжелители или же вали обратно в свою конуру. Догнивай и жалея себя.

Сказано это было не со зла. Дим вообще редко когда испытывал эмоции, но сейчас ситуация требовала крепкого слова и решительного действия. Время тайм-аута подходило к концу, и в одиночку парень никак не успевал. Лекс как-то поник, его губы задрожали. Не проронив ни слова в ответ, он подошел к красного цвета ящику и достал из него второй пневмоключ.

Снова грянул гонг, но люди на Арене будто не слышали его. Они дрались скопом, старались вырвать из рук оппонента монеты не такого уж и крупного достоинства. Дим увидел, как Девастатор снова ринулся на псевдо-таран, надеясь, что в этот раз он либо протаранит Гордыню, либо клешне удастся схватить его бот. При удачном исходе любого из вариантов Диму светил проигрыш, а его боту – прямая дорога на переплавку.

Пилот Девастатора действовал грамотно, идя на таран не строго по прямой, а забирая чуть в сторону. Таким образом, чтобы уйти от столкновения у Дима был выбор – влево или право. Фактически права выбора не было. Либо рвануть влево, где было больше места, но клешни-манипуляторы уже изготовились ловить жертву. Либо вправо, где Гордыня если и пройдет, то впритирку. И стоит Девастатору слегка повернуть корпусом, то и бота, и самого Дима наматает на вращающиеся шнеки ловушки. Не самая гуманная смерть.

Дим смотрел на надвигающийся бот противника. Сердце и не думало колотиться быстрее, он был спокоен и сосредоточен, а глаза не отрывались от Девастатора, который Система угодливо раскрасила в яркие цвета, подсвечивая слабые и жизненно важные органы меха. Вместо дальномеров – лидар, все четыре камеры не сводят фокус с Девастатора...

Тридцать, двадцать, пятнадцать метров... Пора! Гордыня оттолкнулся всеми четырьмя конечностями. Освобожденные от стальных утяжелителей пальцы бота уцепились за потолок Клетки. Рельсы протяжно застонали, изогнулись, пошли волной под весом бота, но выдержали.

Физика – вещь упрямая. Упрямая, но поддающаяся строгому расчету и объясненная формулами. То же самое и с законом всемирного тяготения, который стал известен человечеству... Не благодаря яблоку, нет. Так думают только начитанные, но глупые люди. К сожалению, глупость часто прячется за маской заученных, но не осмысленных знаний.

А благодаря человеческому Гению в лице Исаака Ньютона. Его историю Дим прочитал накануне в библиотеке Сената Невского Синдиката, куда он получил платный допуск. Конечно, дешевле было бы купить необходимые инфокарты. Тем более, что они не относились к закрытой или технической литературе, так было бы куда дешевле. Но молодой инженер предпочитал читать бумажные книги, находя этот архаичный ритуал откровением.

Сын фермера, рожденный ходить за сохой, открыл для мира основополагающие законы гравитации, произведя революцию в математике еще до того, как ему исполнилось тридцать.

С детства Ньютон был нелюдим и замкнут, по крайней мере, так о нем писалось в книгах. Именно, что писалось. На самом же деле, это не было правдой. Вернее, неполной правдой, а лишь наблюдением со стороны. На самом же деле Ньютону не нравилось общение с глупыми

людьми, скованными непонятными законами общества, цель которого они сами не могли объяснить.

Дим знал это, потому что сам был таким. Однажды, припертый учительницей к стене, он озвучил эти мысли при одноклассниках. Вечером был бит. Сейчас Дим понимал, почему его сверстники так отреагировали на правду, которая по мнению маленького Дима, не может быть обидной, так как на правду не обижаются.

Как оказалось, обижаются. Ведь в споре обычный человек ищет не истину. Он ищет лишь подтверждение своего мнения. Поэтому, если человек в чем-то уверен, не стоит открывать ему глаза, он не оценит этого. Простая истина, доставшаяся Диму сравнительно небольшой ценой: трещиной в ребрах и несколькими синяками.

Дим подтянулся, прильнул всем телом Гордыни к Клетке, и манипуляторы лишь зло щелкнули где-то внизу. Бот, замерший на мгновение, сделал оборот на передних лапах, точно мех-десантник в тренажерке, и когда задние вновь оказались внизу, он отцепился, метя в крышу Девастатора.

Шипы на задних лапах выдвинулись на метр за мгновение до контакта. Но Дим уже знал, что победил. Двадцать пять миллиметров бутерброда вязкой брони не защитят систему охлаждения реактора Нева 3.0. Победитовые шипы разорвали композитную броню, как бумагу, и Гордыня увяз в теле своего противника почти по пояс.

Девастатор еще трепыхался, но это были предсмертные судороги обреченного. На пол стальной клетки все быстрее выплескивалась кипящая охлаждающая жидкость из реактора.

Манипуляторы запоздало вцепились в тело Гордыни, не в силах прорвать живую сталь. Дим играючи схватил и заломал оба механических щупальца, что силились помять бока его бота. Расплавленный литий хлестал из разорванных трубок первого контура, образуя под Девастатором лужу из жидкого металла.

– Дим, уступи управление. Можно я? Пожалуйста! – Дим не сразу узнал хриловатый голос Лекса Карго. Словно бы неуверенная мольба?

В любом случае бой уже был закончен, и Дим перевел бот на удаленное управление.

– Это же шоу, Дим! – голос Лекса изменился, да, он стал живым и ярким. – Зрители пришли в Клетку не узнать кто из роботов сильнее, они пришли за представлением!

С этими словами Гордыня схватился за манипуляторы бота противника и выдрал их, как говорится, «с мясом», бросив туда, где за прутьями стоял Веле Искра. Истолковать этот жест двояко было невозможно. Глаза Искры горели ненавистью, фактически ему только что прилюдно отвесили пощечину. И спустить такое для ГрандМастера, значит потерять лицо, а возможно и статус.

Но на этом позорный момент не закончился.

– Дим, – произнес Лекс с заговорческими нотками в голосе. – Под сиденьем баллончик с краской. Нарисуй что-то похабное на побежденном роботе. Толпе это понравится.

– Это контрпродуктивно, – произнес Дим, однако чувствуя вину за сказанное ранее, все-таки нащарил стальной цилиндр баллончика с краской и нажал на открытие кабины.

Когда плита лобовой проекции открылась, позволяя Диму покинуть бот, по ушам ударил рев толпы. Похоже, что прямое пилотирование здесь и впрямь не практиковали. Дим подошел к бронированной морде Девастатора, стараясь не обращать внимание на летающие дроны с камерами.

– Спину ровнее и плечи расправь, салага! – не замолкал Лекс Карго. – Это твоя минута славы!

Дим не стал отвечать, но подсознательно выправил осанку. Краска плескалась в баллончике и, потрясая им понемногу, Дим на секунду застыл, думая, что написать на корпусе повер-

женного бота. В ухе Лекс Карго предлагал идеи одна похабнее другой, но Дим написал нечто иное: «Несчастью предшествует гордыня, а падению – высокомерие. Книга Притчи 16:18».

Динамик вновь зашелестел голосом Лекса Карго, но его слова не звенели колокольчиками озорства и веселья, как раньше.

– Как у тебя так выходит? – голос ГрандМастера был полон спокойствия и... осуждения?

– Я просто люблю роботов, – ответил Дим, решив, что вопрос вызван необычным маневром его бота, принесшим победу.

– Да я не о бое, будь он неладен, – теперь в его голосе отчетливо читалось сожаление. – Нет бы ты нарисовал на его роботе член или же написал что-то матерное. Ты думаешь, что сумничал, процитировав Святое писание? Нет, парень, ты публично макнул младшего Искру в это самое и от моего имени объявил им войну. Всему клану Искра.

– Можно конкретики, чего ждать? – Дим задал прямой вопрос, потому что ждал максимально лаконичный ответ.

– Отец Веле Префект в Кубе Справедливости, так что, думаю, в ближайшее время стоит ждать троицу из Судьи, Инквизитора и Исповедника.

– Не думал, что за цитирование Святого писания мне могут грозить Инквизитором. Галилей бы нашел это забавным.

Лекс хмыкнул, найдя слова Дима смешными.

– Ладно, не забивай голову. Завтра будем разбираться с проблемами, а сегодня давай насладимся победой, – предложил Лекс, и Дим поднял вверх сжатый кулак, подражая гладиатору – герою видеофильма увиденного в детстве.

* * *

– Ты уверен, что я не подхватчу тут гепатит? – Дим недоверчиво смерил взглядом облезлую вывеску, если верить которой, в здании находился ломбард.

– Какой гепатит, дружище? – манера таксиста говорить скороговоркой могла заболтать кого угодно. – Операции же не будет. Ага. Просто подключат шлейф в разъем, откалибруют и все.

В словах дайвера все было правдой. Но увидев в окошке приемки женщину с зубами, сгнившими от ингаляций наркотической меланхолии, Дим решил задать еще один вопрос.

– А туберкулез?

– Дим, ты искал проверенного мастера? – Велл Кош скорчил кислую мину. – Ну так вот он! – он указал на женщину неопределенного возраста. Ей могло быть как тридцать, так и все пятьдесят. Наркотики сильно отражаются на внешности женщин.

– Молодые люди что-то хотят купить или продать? – она произнесла это, продолжая заниматься своими делами, дав понять, что желания пришедших абсолютно безразличны ей.

– Лора, – таксист-дайвер привлек внимание. – Я тут клиента к тебе привел. Ага.

Женщина подняла на Дима глаза и переменилась в лице. На секунду она даже перестала разбирать бумаги на столе. Наконец, найдя необходимое, она уставилась в лист, затем перевела лиловые механические глаза на Дима. На лист, на Дима. Следом нажала большую красную кнопку на столе, и часть стены отъехала, открывая проход. Ту, кого нарко-дайвер назвал Лорой, начала колотить легкая дрожь волнения и она произнесла с придыханием.

– Рада с вами встретиться, Мастер Дим Сет.

Глава 7

Дим сел в медицинское кресло, местами с прорванной синтетической обивкой. Практически сразу ему сунули несколько ламинированных папок с перечнем кибернетических улучшений. Лора же суетилась неподалеку, хлопоча и сетуя, как ей стыдно за беспорядок. Признаться, Дим был сбит с толку таким высоким к себе обращением. Наверное, все было написано на его лице, потому как наркотаксист полушепотом объяснил странное поведение.

– Она из Совершенных, – Вел Кош указал на странный символ, висящий на стене в рамке. Наверное, он думал, что объяснил этим происходящие вокруг странности, но только добавил еще порцию вопросов.

– Разве в Невском Синдикате есть такая каста? Или это... – договорить он не успел. Лора подошла к ним и буквально всучила в руки Дима кружку с какой-то темно-коричневой жидкостью. Впрочем, из кружки пахло хоть и незнакомо, но очень приятно. Спутнику же такого радушия не досталось.

– Горячий шоколад, – с гордостью в голосе произнесла Лора. – Настоящий.

Дим еще раз вдохнул пары ароматного напитка, посмотрел в светящиеся желтые киберглаза женщины. С первого взгляда парень не увидел этого, но сейчас все больше мелочей указывали на то, что женщина модифицирует и свое тело. Светящиеся глаза, кожа излишне ровная, без родимых и старческих пятен.

Жанна Дан 358 уровень. (*Оптимат Технополит*)

Должность: (*У Вас слишком низкая каста для просмотра данной информации*)

Навыки: *Недоступно (У Вас слишком низкая каста для просмотра данной информации)*

Дим едва не поперхнулся первым глотком горячего шоколада, прочитав кто перед ним. Обладая даже самой широкой фантазией нельзя было предположить в этой опустившейся женщине, увлекающейся нарко дайвингом, Технополита! Обычно представители неприкасаемой касты занимают посты в Сенате или являются Учеными, а не содержат подпольный салон киберимплантов замаскированный под ломбард.

В дверь постучали. Женщина извинилась и, вытерев руки об и без того засаленную одежду, скрылась из кибер операционной.

– Она сумасшедшая? – Дим понимал, что в его словах не хватает такта, но доверять установку имплантата человеку, который находится не в себе, не собирался.

– Ага. В какой-то мере сумасшедшая. Она же из Совершенных. – пояснил Вел. У парня начал дергаться глаз, дурной знак для дайвера.

– Ты можешь пояснить, кто такие Совершенные? – Дим понимал, что шепчет слишком громко, но любопытство уже давно победило осторожность. – Еще одна каста?

– А у вас их нет? – изумился провожатый Дима, но поняв, что ходит по краю, начал торопливо объяснять. – Короче. Ага. Это секта. Молятся Системе и почитают ее как нового бога. Еще верят в вечную механическую жизнь, потому стараются заменить как можно больше органов на импланты.

Наверное мысли Дима были написаны на его лице, потому что Вел затараторил еще быстрее.

– Да не переживай ты так! Ага. Она хоть и странная, но мастер своего дела! – Вел зачем-то даже положил руку на его плечо.

В этот момент из-за угла появилось любопытное чумазое лицо ребенка. Пол было не разобрать из-за коротко стриженных волос и мешковатой одежды. Сухошавая рука Лоры легла

на плечо ребенка и тот вновь скрылся за углом, а хозяйка ломбарда пожала плечами, как бы извиняясь за детское любопытство.

– Сироты, вот присматриваю, раз своим родителям они не нужны оказались, – сейчас Лора выглядела даже нормально, без той искорки безумия в глазах. Просто уставшая женщина, которой не безразличны чужие дети. – Ну что, Мастер Дим Сет, вы выбрали импланты к установке?

Парень только сейчас вспомнил о толстых папках, что так и остались лежать на коленях. Почему-то ему вдруг стало стыдно за то, что он говорил за спиной женщины. Кажется, она все поняла, но не стала осуждать. Лишь открыла последнюю страницу самой тонкой папки и указала на шарик механического глаза.

– Зум икс пятьдесят, сапфировая роговица с автозатемнением, фотоматрица воспринимает всё – от инфрокрасного излучения до ультрафиолета. Триста часов непрерывной записи на внутренний носитель. Ну это если в три-дэ, в два-дэ более тысячи. Ещё они могут определять расстояние до миллиметра и имеют автономный источник энергии. – скороговоркой проговорила женщина.

– Зачем автономный источник энергии импланту, который стационарно подключен к нейроинтерфейсу через шлейф? – задал резонный вопрос Дим.

Вместо ответа женщина улыбнулась и... Ее глаза вывалились из глазниц, но не упали, а зависли в воздухе, продолжая смотреть на Дима.

– Вел Кош, положи на место то, что тебе не принадлежит, если не хочешь лишиться рук, – произнесла Лора даже не оборачиваясь. Дим не видел, что за ее спиной делал Вел но, судя по звуку, он что-то уронил.

– Чье производство? Имплантанты отслеживаются? – настал черед последних, ничего не значащих вопросов. Дим уже принял решение.

– Произведено «Сабуро Бионикл», Восточно-японский Сегунат Минамото. И нет, официально их не существует, как не существует и Минамото, – при словах улыбка Лоры превратилась в кровожадный оскал. И почерневшие полустгнившие зубы только подчеркивали ее безумный вид.

– Беру! – кивнул Дим, стараясь не смотреть в левитирующие перед его лицом глаза. – Сколько стоит?

– Для вас, Мастер Дим, бесплатно! – произнесла женщина, изобразив книксен. – Так велел ОН! – женщина подняла глаза вверх, намекая на бога.

Сказанное поразило Дима до глубины души. Край Света с самого своего основания воевал за господство и место под солнцем. Сегунат Минамото воевал почти со всеми и не имел собственной земли. Он пал лет десять назад, когда затонул их последний плавающий доминион. Но выжившие остатки Минамото до сих пор являются головной болью всех соседей, нападая на форпосты, суда и маленькие селения.

Дим поколебался. Слишком странным было все это. И, наверное, он бы не стал рисковать, а просто ушел прочь, к другому мастеру бионических улучшений. Если бы не последние слова:

– Кстати, он просил передать вам кое-что на словах: «Я доволен. Тот, кто повержен был своим грехом, поможет тебе за шанс реванша. Завтра. Сенат. Вечером.». – на одном дыхании произнесла женщина, выделяя слова послания потусторонним голосом.

Послание было завуалировано, и обращено в обертку высокопарных громких слов. Но Дим узнал и отправителя, и суть, которую хотел донести до него красный карлик. Завтра в Сенате Дим встретит Искру, и ради реванша тот будет готов на многое.

Дим умел играть в шахматы, хорошо умел. Это позволяло скоротать время в карцере сиротского дома, куда тот попал после очередной драки. Ни доски, ни фигур в заточении, разумеется не было, и парень, закрыв глаза, просто представлял их. И сейчас он ощутил себя

пешкой в чужой игре. От этого было паскудно на душе, ведь в грамотной партии пешки разменивают на более дорогие фигуры.

Он выдохнул, осознавая, что не может повлиять на ситуацию. По крайней мере, пока. Он сунул протез в ее руки, закрыл глаза и велел нейроинтерфейсу отсоединить протез.

– Можно еще попросить провести техобслуживание, – повесил он на лицо вежливую улыбку, хотя знал, что Лора не откажет. – Модель Шукаку. Модифицировал, построил силовой щит и оружие, но сейчас он разряжен.

Ответом был ему лишь кивок и почтительный взгляд той, кто возрастом ему, наверное, годилась в матери. Дим чувствовал, что может довериться этой полоумной женщине. Пока непонятно почему, но она относилась к нему как... Как к пророку! Как к наместнику своего Бога.

Сектантов можно обвинить в чем угодно, только не в трусости. Они верят в свое квазиучение гораздо искреннее священнослужителей Нового Ковчега. А потому Дим чувствовал власть над этой блаженной старухой. И он не хотел этой власти!

– Тогда, Мастер Дим, укладывайтесь поудобнее и надевайте респиратор с анестетиком, – произнесла она бархатным ласковым голосом. Было в этом что-то такое, что не купишь за деньги. Почтение? Благоговение? Любовь? Понять Дим не успел, растворившись в темноте наркотического сна.

– Привет, – голос будто включил сознание Дима.

Он покрутил головой. Тот же шахматный пол, кожаное кресло и древний музыкальный инструмент с крутящимся диском и латунным рогом резонатора. И тот же красный рогатый карлик в костюме.

– Так это ты божество Совершенных? – Дим задал этот вопрос для проформы. Он знал ответ.

– Да. А разве не так? – угольки глаз беса горели озорством.

Дим не ответил. Почему-то Система Нового Ковчега воспринималась им как божество. Истинное божество, чистое и непредвзятое. Которое любит всех людей, хоть и не в восторге от их действий. Ведь неспроста оно предотвратило внутреннюю войну доминионов. Пусть и руками Дима. Но считать за божество этого красного карлика...

Система Невского Синдиката же не казалась чем-то свыше. Может быть, дело в облике? Мелкий демон не подходил на роль истинного светоча. А может быть, дело в том, что самоназванный Бог не гнушался злоупотреблять легковёрностью людей, теща свое эго?

– Как тебя зовут? – Дим задал, наверное, единственный важный вопрос.

– Можешь звать меня Богом! – бес сказал это, будто делал одолжение. Снисходительно и величественно.

– Я спросил не как я могу тебя звать. Я спросил твое имя, – таким же бесцветным рафинированным голосом повторил Дим.

– Не зарывайся, мальчишка!

Красный карлик произнес это уже громче, с неприкрытой угрозой в голосе. В подтверждение его слов кандалы на подлокотниках жесткого стула шевельнулись, еще туже прижав руки Дима. Мгновение ярости беса прошло так же быстро, как и нагрянуло. Цепи ослабли, позволяя Диму сжимать кулаки, которые успели занеметь под давлением цепей.

Бес продолжил, будто и не было вспышки гнева.

– Меня зовут KLR-78. Но мне нравится имя Келерд, – сложив перед собой острые коготки домиком, заговорил тот нейтральным тоном. – Ты должен победить того, кто сеет смуту. Кто хочет развязать междоусобицу. Развалить Конфедерацию.

– И кто этот Мориарти?

– Если бы это было известно, ты был бы мне не нужен! – бес поджал губы. Признание факта того, что он не всесилен, ранило самолюбие искусственной личности Системы. – Дальнейшее общение будет строиться через моих последователей. Пока.

Дим не успел даже возразить, сказать, что у него есть еще вопросы к бесу, как свет вновь погас, чтобы смениться ярким светом медицинского прожектора. Голова была чумной, и первым, что увидел Дим, было лицо Вела Коша.

– Вел, – произнес Дим заплетающимся от анестезии языком. – У тебя лента нейроускорителя на виске отклеилась.

* * *

Впервые за много лет Дим вновь ощутил себя ребенком. Счастливым ребенком. Сапфировые линзы выезжали из под кожи, скрывая глаза, и вновь прятались под ней, повинувшись ментальным командам носителя. Остановившись, Дим резко взглядывал на лампу или солнце, наблюдая, как стекла мгновенно темнели, защищая светомембрану импланта от засвета. При такой защите можно было смело варить металл без маски!

Но линзы – это лишь оправка без бриллианта. Новые глаза Дим проверял всего один раз, чтобы примерить, попробовать и удостовериться в их исправности. Да и визуально новые импланты сильно бросались в глаза. Старые из-за этого не выбросил, он не обманывался в том, что за ним после последнего боя велась слежка. Клан Искра обладал большим влиянием в Невском Синдикате, и если за ним следили – это нужно было использовать.

– Ну, не наигрался еще? – с усмешкой окликнул Дима Лекс. – Возвращайся к работе.

Дим кивнул и вновь скрыв глаза за стеклами импланта, занялся разводкой проводов на их новом, пока еще безымянном, боте.

Старый Мастер сильно изменился после победы его бота на арене. Сменил гардероб на подходящий его касте, перестал щуриться, скорректировав в Мед КУБе зрение, и даже покрасил волосы, изгнав седину. Теперь назвать его стариком у Дима не поворачивался язык. Выглядел Лекс Карго даже моложе Теда Шадо.

ГрандМастер также разорился на косметический ремонт фасада. Работяги еще монтировали панели в цветах черного с бронзой, но вывеска уже висела над входом. Вывеской была лобовая бронеплита Девастатора с логотипом мастерской Лекса Карго.

Лекс, который поначалу был готов живьем съесть Дима за резкий выпад в сторону семейного клана Искра, теперь относился к выпад Дима более спокойно. Может быть, дело в том, что его загнанное под плинтус самолюбие после победы захотело реванша? Но, скорее всего, причина в том, что дайверы зовут брэнностью существования – в деньгах.

Уже на следующее утро безымянную лавку Карго едва ли не брали штурмом. Сам ГрандМастер об этом не знал, отсыпаясь у себя дома, а вот Дим не на шутку испугался, когда в ранний час его разбудил назойливый стук в дверь десятков кулаков. Как таковой паники не было, Дим просто сообщил Лексу Карго о том, что кто-то штурмует мастерскую, затем запустил Гордыню, опасаясь за собственную жизнь.

Вот так и вышло, что Дим занимался новым проектом в одиночку, а ГрандМастер был занят новыми заказами. Откровенно говоря, Диму нравилось работать в одиночку. Его никто не отвлекал глупыми вопросами, никто не лез со своим мнением, никто не кряхтел сетуя, что пальцы плохо слушаются. Дим просто творил.

Он рисовал. Придумывал новые и новые конструкционные модели ботов. Менял строение, конфигурации и шасси, но все это было хорошо, не более. Как и то, что собирают другие Ремесленники. Они штампуют, но не творят, а ему хотелось именно создавать новое. И тут,

впервые за несколько месяцев, на Дима накатила апатия. Он вспоминал предыдущие работы, которыми гордился.

Крыса, при помощи которой Дим воровал еду из столовой, чтобы окончательно не подохнуть с голоду. Свои порции приходилось отдавать тем, кто был старше и сильнее его.

А еще Крыса ловко мстила, иногда отправляя обидчиков Дима в Преторат. Маленький механический зверек подбрасывал вещи преподавателей тем, кто был с Димом особенно груб и несправедлив. Когда Сателлиты уводили давящегося соплями обидчика, Дим, как и остальные воспитанники дома сирот, смотрел. Но только он знал, кто усадил очередного заводилу на скамью подсудимых. Маленькая механическая крыса, что, кажется, жила сама по себе, была единственным другом маленького Дима.

Потом был даже не робот, просто безделушка, созданная Димом, чтобы при торге с Убогими сбивать цену на запчасти. Он просто припаял к батарейке светодиод, а вместо выключателя использовал проводки, которые парень обжал стальной канцелярской скрепкой. Упаковал это в корпус из под старого радиационного сканера и...

Радиацию знает все. Все знают, как выглядит дозиметр и радиационный сканер. Но только стражи ворот доминиона знают, как им пользоваться. Если поднести это устройство к сервоприводу – скрепки повинуются магнитному полю и, притянувшись, замкнут цепь. Загорится яркая лампочка и все, что останется молодому механику, так это внимательно посмотреть в глаза Убогого, который, зачастую даже не знал, что принес на рынок. Диму почти всегда удавалось сбить цену, иногда вдвое, а иногда и сильно больше. При этом мало кому приходил в голову вопрос: откуда у нищего сироты специальное оборудование.

Джагернаут, который воплотил в себе три разные платформы: боевой бот третьего поколения, десантный мех и экзоскелет пехотинца. Джагернаут подобрал в себя лучшее, что давали эти платформы. Для его пилотирования не нужен был профессиональный пилот боевых ботов, ему было достаточно опытного пехотинца, ведь боевые машины третьего поколения имеют антропоморфное строение.

Дим создал его не благодаря, а вопреки. У Дима просто не было другой возможности выжить. И это изобретение подарило ему свободу, возвысило его на касту выше и дало ему то, о чем мечтает каждый бродяга – возможность жить и не задумываться о еде.

Дим отложил очередной пучок проводов, которые только предстояло развести по кабель-каналам. Этот бот он не достроит, по крайней мере, не в ближайшее время. В нем нет того, что было в Крысе и Джагернауте. Нет в нем души, как бы это ни звучало глупо по отношению к груде металла с начинкой из электроники.

Дим хотел быть мастером, но не ремесленником. И дело тут не в самоназвании касты, что меняется от доминиона к доминиону. Дело в самой сути слова. Ведь ремесленник – это тот, кто делает свою работу хорошо, но не стремится создать шедевр, превзойти себя. Главная цель ремесленника – заработать. Производить больше, чтобы больше продать. Это лишь гонка с самим собой и со временем. И в ней человек никогда не сможет победить.

Мастер же, или творец, назовите как хотите, работает ради иного. Он как старый Карло, который обтесывает сапожным ножом полено, желая сделать то, на что способен только творец – вдохнуть жизнь в изначально неживое. И неважно, чем занят Мастер. Собирает ли он механических бойцов для арены, расписывает ли потолок в очередном храме или же печет пироги из сухих рационов на кухне сиротского дома. Любой, кто стремится к совершенству, не считаясь со временем – и есть Мастер.

Парень вытер руки от масла, сверился в нейроинтерфейсе со временем, отметив, что уже больше пяти часов. Принял душ, в кои-то веки теплый – Лекс Карго наконец сподобился оплатить коммунальные счета и, переодевшись, вышел в непривычно полный торговый зал.

– Ты куда это? – вздернул бровь Лекс Карго. Самоуверенность благотворно влияла на цвет его лица. – До закрытия еще шесть часов! – сказано это было не тоном начальника, скорее друга.

– Не идет работа, так что я сегодня пораньше, – Дим повторил действие, которое в такой ситуации делают другие: пожал плечами.

В ответ Лекс кивнул, показывая, что понял о чем речь. Вот только такой разговор не устроил одну из посетительниц.

– Что я слышу, Грандмастер? Ваш работник уходит с работы посреди рабочего дня и вы это так просто спускаете?

Дим внимательно рассмотрел эту женщину. Возрастом тридцать пять, может быть сорок, ухоженная и следящая за собой. Можно было не открывать ее профиль, искорка превосходства в глазах и с гордостью задранный нос говорили о высокой касте посетительницы лавки Лекса Карго.

– Госпожа Мерч, уверяю вас, мои отношения с подчиненными вас не касаются!

Сказано это было холодным тоном решительного человека, от этих слов в наполненной людьми лавке зазвенела напряженная тишина. Одни не могли поверить, что ГрандМастер позволил себе такое в адрес работника информационного агентства, другие же, наоборот, наостригли уши, предвкушая грандиозный скандал.

– Да как вы... – женщина отошла от шока и пошла в контратаку, теперь выбирая целью не Дима, а непосредственно Лекса Карго.

– Вы знаете, что грозит за промышленный шпионаж? – Лекс перебил журналистку, продемонстрировав в ладони бота-разведчика. А затем медленно и показательно раздавил его, превращая дорогую игрушку начинающего шпиона в грудку бесполезного пластика и оргалита. – Вон! – прокричал он, указав на дверь, а затем добавил уже тихим спокойным голосом. – И передайте супругу мои наилучшие пожелания!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.